

WIADOMOŚCI POLSKIE ПОЛЬСКІЕ ВЕДОМОСТИ

2 (27) - 2010

TRAGEDIA NARODOWA POD SMOLEŃSKIEM

Утром 10 апреля 2010 года в 8:41:06 (центрально-европейского времени; 10:41:06 московского времени) президентский самолёт ТУ-154М польских ВВС, выполняя рейс из Варшавы в Смоленск, потерпел крушение. Погибло 96 человек: Президент Польши Лех Качиньский с супругой, последний Президент в изгнании Рышард Качоровский, вице-маршалы Сейма и Сената Ежи Шмайдиньский, Кшиштоф Путра и Кристина Бохенек, группа парламентариев, командующие всех родов войск Вооруженных Сил Республики Польша, работники Канцелярии Президента, религиозные деятели, представители министерств, государственных учреждений, ветеранских организаций, общественные деятели и сопровождающие лица, члены экипажа.

НАЦИОНАЛЬНАЯ

Польская делегация направлялась на траурные мероприятия по случаю семидесятой годовщины расстрела польских офицеров в Катынском лесу.

Такой трагедии ещё не знала польская история. Это была вторая по количеству жертв катастрофа в истории польской авиации. А по степени реакции во всём мире эту авиакатастрофу можно сравнить с событиями 11 сентября 2001 года в США. Польский народ потерял наилучшую часть своей элиты. В то трудное для страны время граждане Польши с удивительным мужеством смогли пережить эту страшную трагедию, фактически лишившись цвета правящей элиты.

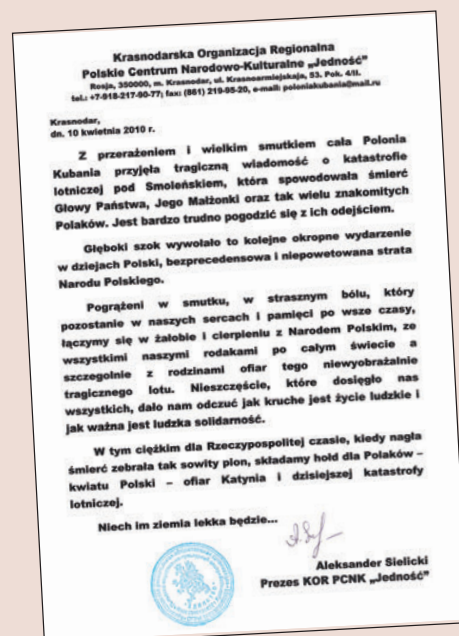
* * *

В начале ничего не предвещало беды. Но во время полёта аэропорт «Смоленск — Северный», куда должен был приземлиться самолёт с

польской делегацией, незадолго до катастрофы постепенно окутывался густым слоем сероватого тумана. С каждой минутой видимость в том районе всё более ухудшалась. Однако, приказа о закрытии аэропорта так и не поступало. Но при таких погодных условиях посадить самолёт не представлялось возможным. Диспетчер посоветовал пилотам развернуться на запасной аэродром. Однако пилоты имели право попробовать посадить самолёт в таких чрезвычайных условиях...

* * *

11 апреля гроб Президента Польши на военном самолёте был доставлен в варшавский аэропорт Окенче. Его провезли по переполненным улицам (по некоторым данным, на улицы вышло 700–800 тысяч человек): Иерусалимские аллеи, Маршалковской, Сенаторской, Ме-

довой и Краковскому предместью в Президентский дворец, где был установлен в часовне дворца. По пути следования траурного кортежа прохожие кидали цветы.

Утром 13 апреля гроб Первой Леди Польши был доставлен на самолёте в Варшаву и был по тому же маршруту провезён в Президентский дворец, где поставлен в той же часовне. После богослужения в часовне оба гроба были перенесены в Колонный зал Президентского дворца для прощания.

Было принято решение похоронить погибшую президентскую чету в Кракове на Вавеле, рядом с могилами польских королей, великих поэтов и национальных героев. В качестве альтернативы ряд польских деятелей предлагал совершить погребение в соборе Святого Яна

в Варшаве, рядом с могилой первого Президента Польши Габриэля Нарutowича, также трагически погибшего в 1922 году, или на старинном кладбище «Повонзки» — среди могил варшавских повстанцев. Однако семья Качиньских остановила свой выбор именно на захоронении в Вавельском замке.

Погребальные церемонии президентской пары состоялись 17–18 апреля 2010 года. 17 апреля в 17:30 гробы были перевезены из Президентского дворца в собор Яна Крестителя, где архиепископ-митрополит Варшавы кардинал Казимеж Ныч отслужил заупокойную Мессу. Всю ночь продолжалась vigilia — всенощное

щихся поляков. Чрезвычайно тяжело смириться с их уходом! Глубокий шок вызвало это очередное ужасное событие в истории Польши, беспрецедентная и невосполнимая утрата для польского народа.

Охваченные печалью, с невыносимой болью, которая останется в наших сердцах и памяти на все времена, мы в скорби и страданиях сливаемся с польским народом, со всеми нашими соплеменниками по всему миру, но, прежде всего, с семьями жертв этого невообразимо трагического рейса. Несчастье, обрушившееся на нас всех, показало, сколь хрупка человеческая жизнь и как важна человеческая солидарность. В этот тяжёлый для Речи

«Молодая Гвардия»), представители Общественно-информационного центра города Краснодара, Государственного архива Краснодарского края, Кубанского государственного университета, Союза кубанских писателей, «Ротари-клуба Краснодар», газеты «Краснодарские известия», «Кубань сегодня», «Московский Комсомолец на Кубани», члены кубанской и северокавказской Полонии, служители Римско-католической и Армянской Апостольской церкви, частные лица.

Соболезнования заместителя председателя Союза славян Кубани Н.И. Хруцкой вылились в стихотворные строки:

*Сверкали самолёта окна,
Не знал никто, что рядом — смерть!
Нависла вмиг, как меч Дамоклов,
И вздрогнула земная твердь.*

ПРАТЕДИЯ

бдение. В 7 утра 18 апреля траурный кортеж проследовал из собора в аэропорт, откуда на военном самолёте гробы доставили в краковский аэропорт. После мессы в Марииинской базилике, которую возглавил архиепископ Краковский кардинал Станислав Dziwisz, гробы повезли на Вавель. Во дворе Королевского замка члены правительства выразили соболезнование родственникам погибших. Затем гробы были помещены в саркофаг в крипте Кафедрального собора Святых Станислава и Вацлава под Башней серебряных колоколов, рядом со склепом Юзефа Пилсудского. Во время погребения бил колокол Сигизмунда, традиционно объявляющий только величайшие празднества и величайший траур в стране. Был произведён артиллерийский салют (21 залп).

На похоронах планировалось быть большое число высоких гостей из разных стран, однако планы были во многом нарушены из-за извержения вулкана в Исландии, парализовавшего авиационные перелёты в Европе. Не смогли прибыть на похороны Президент США, Король Испании, Канцлер Германии, наследник британского престола и многие другие. Президенты России Дмитрий Медведев и Украины Виктор Янукович присутствовали на похоронах.

* * *

Весь мир с болью отзывался на эту трагедию. Люди от всего сердца старались выразить сочувствие польскому народу.

С ужасом и великой печалью вся польская диаспора Кубани восприняла трагическую весть об авиакатастрофе под Смоленском, ставшей причиной гибели главы государства, его супруги и столь многих выдаю-

Посполитой час, когда нежданная смерть собрала столь богатую добычу, мы воздаём почести полякам — цветущей Польши — жертвам Катыни и авиакатастрофы.

Сразу после катастрофы в Польский национально-культурный центр «Единство» стали обращаться жители Северного Кавказа со словами отчаяния, сострадания, боли, горечи. Всем хотелось поделиться своим горем и поддержать друг друга. В Краснодарском центре национальных культур была размещена Книга памяти, которая с первых минут стала наполняться словами соболезнования. Письменно и устно свои соболезнования выразили: руководство Краснодарского края и города Краснодара, глава Представительства МИД РФ в Краснодаре, депутаты Законодательного собрания Краснодарского края и городской думы Краснодара, объединения Краснодарской краевой общественной организации «Центр национальных культур», руководство Кубанского казачьего войска, Кубанского казачьего хора, члены политических объединений (партия «Единая Россия», Объединённое демократическое движение «Солидарность»,

*На волю Бога, на пощаду
Не приходилось уповать,
Никто живым не встал из ада,
Людское горе не унять...*

*Мир потрясён... Прильнул к экранам,
Не в силах что-то изменить,
Не заживут на сердце раны,
Им наша боль не даст зажить.*

*Беда нам сердце надорвала,
Мир в одночасье стал един,
Нас горе общее связало,
Мы с Польшей плачем и скорбим...*

15 апреля 2010 г. в Краснодарском Римско-Католическом приходе Розария Пресвятой Девы Марии и Св. Варвары состоялось заупокойное богослужение по погибшим. По его окончании прошла встреча памяти, на которой присутствовали как члены кубанской Полонии, так и представители Армянской Апостольской церкви, национальных объединений Краснодарского Центра национальных культур, Кубанского казачьего хора и других общественных объединений.

*Подготовила
Мария КВАСНЕВСКАЯ*

2 апреля 2010 г. — на телеканале «Россия Культура» впервые был показан фильм польского режиссера Анджея Вайды «Катынь». Сам автор не знал о том, что его ленту покажут на российском телевидении. Лента была снята три года назад, но для России этот показ стал премьерой, которую назвали сенсационной. Тема фильма — одна из самых сложных в отношениях двух стран: расстрел польских офицеров под Смоленском в 1940 г. Там погиб и отец режиссёра.

4 апреля 2010 г. — в актовом зале Общественно-информационного центра Краснодара Польский центр «Единство» организовал празднование светлого Дня Пасхи. Собравшиеся поздравили друг друга, поделились праздничными блюдами и разучили новые песни на польском языке.

Во время встречи были вручены Карты поляка очередным представителям северокавказской Полонии.

25 апреля 2010 г. — в актовом зале Общественно-информационного центра Краснодара прошёл концерт, посвящённый памяти победы над фашизмом. Организатором мероприятия выступила ККОО «Русская община Кубани» (председатель — заслуженный работник культуры Кубани Вадим Вадимович Евдокимов) при поддержке объединений ККОО «Центр национальных культур», в том числе и КРОО Польский национально-культурный центр «Единство». Фольклорно-этнографический ансамбль «Сковронэк» (художественный руководитель — пани Ядвига Гжеляк) исполнил ряд польских песен военных лет.

27 апреля 2010 г. в Кубанском государственном университете в рамках открытого фестиваля молодёжных творческих инициатив «ЭТАЖИ», посвящённого 90-летию юбилею университета, состоялась презентация Польской национальной гостиницы.

Польскую культуру представлял географический факультет (декан — академик РАЕН, доктор географических наук, профессор Михаил Юрьевич Беликов) совместно с полонийным ансамблем «Сковронэк» под руководством пани Ядвиги Гжеляк. Студенты и сотрудники Кубанского госуниверситета познакомились с историей и современностью Республики Польша, богатством её природы и культуры. Фоторепортаж об фестивале «Этажи» смотрите на цветных страницах этого выпуска.

2 мая 2010 г. в актовом зале Общественно-информационного центра Краснодара Краснодарская региональная общественная организация Польский национально-культурный центр «Единство» организовала торжественное открытие традиционных Дней польской культуры на Кубани.

В этот раз праздник начался с минуты молчания в память о жертвах трагедии под Смоленском.

Во время концерта зрители смогли насладиться выступлениями фольклорно-этнографического ансамбля «Сковронэк», заслуженного артиста Кубани Александра Гогава, лауреата всероссийского конкурса гитаристов Вадима Кермасова и солиста Польского центра «Единство» Сергея Ганночка.

8 мая в Центральной городской библиотеке им. А. Н. Некрасова прошёл вечер, посвящённый 65-й годовщине Победы над фашизмом. Состоялась демонстрация фильма «Завтра идём в кино».

16 мая в Центральной городской библиотеке им. А. Н. Некрасова прошёл исторический вечер по случаю 600-й годовщины битвы под Грюнвальдом. Собравшиеся вспомнили подробности исторической ситуации начала XV в. и оценили значение победы над тевтонскими рыцарями для развития региона. Были озвучены избранные страницы из хроник польского летописца Яна Длугоша, проанализирована знаменитая картина «Грюнвальдская битва» Яна Матейко и

продемонстрирован исторический фильм «Крестоносцы» по мотивам произведения Генрика Сенкевича.

23 мая в актовом зале Общественно-информационного центра Краснодара состоялось торжественное закрытие Дней польской культуры на Кубани, во время которого прошло награждение участников VI Международного конкурса детского изобразительного творчества «Россия—Польша», организованного Польским центром «Единство» совместно с Краснодарской детской художественной школой им. В. А. Пташинского, и экспозиция их работ. В этом году гран-при конкурса получила работа ученицы Детской школы искусств им. В. Д. Пономарёва № 5 Кати Ивановой «Фридерик Шопен за роялем» (преподаватель — Людмила Ивановна Шершукова).

25 апреля 2010 г.

II SEMINARIUM DLA NAUCZYZIELI JĘZYKA POLSKIEGO

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2010, № 2 (27)

W DNIACH 23–26 kwietnia 2010 roku w Piatigorsku po raz drugi odbyło się Seminarium dla nauczycieli języka polskiego i śpiewu. Wzięło w nim udział około trzydziestu reprezentantów organizacji polonijnych z Południa Rosji. Zajęcia prowadzili wykładowcy z Polonijnego Centrum Nauczycielskiego pani Małgorzata Małyska i pan Jacek Szpunar.

Tematem Seminarium stało się „Efektywne nauczanie języka polskiego zagranicą”. Zajęcia były naprawdę bardzo efektywne i intensywne. Wykładowcy zapoznali nas z nowszymi metodami nauczania języka przez rysunek, film, grę i taniec. Ćwiczenia odbywały się w postaci gry i były o tyle fascynujące, że się całkowicie zapominało o czasie. W toku Seminarium uczestniczyliśmy w dwu „lekcjach”. Wystąpiliśmy w charakterze uczniów, zaś pani Małgorzata była naszą nauczycielką. Jedną z tych lekcji było „Święto Wielkanocne”, kiedy uczyliśmy się wykonania wyrobów świątecznych oraz związanego z tym nazewnictwa. Podczas drugiej lekcji „Drzewo magiczne” popuściliśmy wodze fantazjom, kiedy układaliśmy bajeczną faccję. Pani Małgorzata w sposób poglądowy zapoznała nas z możliwością wykorzystania filmu w trakcie opanowywania języka polskiego. Naocznie upewniliśmy się, że zastosowanie wspomnianych metodyk skutecznie sprzyja procesowi zgłębienia wiedzy językowej.

Na zajęciach z panem Jackiem Szpunarem śpiewaliśmy nie tylko

popularne, lecz również ludowe piosenki. Wszyscy bez wyjątku nauczyliśmy się polskiej piosenki ludowej „Zasiali górale owies”, którą śpiewano od pierwszego do ostatniego dnia Seminarium. Nauczono nas wykorzystywania karaokę na lekcjach języka polskiego oraz polskim tańcom.

Organizatorzy Seminarium ze Związku Polaków na Kaukaskich Wodach Mineralnych przewidzieli nawet wycieczkę po Piatigorsku, która zakończyła się późnym wieczorem, kiedy zapalone światła dodatkowo ujawniły piękno tego południowego miasta. Owa uroczą wycieczka pozostanie w naszej pamięci, jako niezwykle przyjemne wspomnienie.

Mam nadzieję, że podobne seminaria staną się regułą, gdyż są nieodzowne potrzebne dla każdego nauczyciela języka polskiego. Składam osobiste podziękowania za samą możliwość wzięcia udziału w Seminarium i bezcenne doświadczenia, które z tej imprezy wyniosłam.

Natalia TUTYGINA

JADĄ GOŚCIE

*Jadą goście, jadą!
Podróż jest niebliska!
Jedzie Jacek Szpunar
I Gosia Małyska!*

*Słuchamy uważnie,
Co nam mówi Pani,
Bo jesteśmy wszyscy
W Polsce zakochani!*

*Za pomocą zmysłów,
Jak przez Drzwi Magiczne
Dostaliśmy Święto
Zajęć Dydaktycznych!*

*W Święta Wielkanocne
Jajko-niespodziankę
Piotruś ma w prezencie...
Co w nim? – Zgadywanka!..*

*Biegaliśmy długo,
Kiedy “owies siali”,
Robili “baranka”,
Tańczyli na sali!*

*“Krakowiaczek”, “Trojak”
Tuż zapamiętamy!
Tyle było śmiechu,
Udała się “Mama”!*

*Dziękujemy wszystkim,
Kto o nas się troszczył!
Zapraszamy zawsze
Do nas Jacka z Gosią!*

Jana MATIWIECKA

НО НАМ не стоило жаловаться на сценарий, так как благодаря ему делегация Региональной общественной организации «Объединённые Польские Сердца», представляя всех поляков, живущих в крае, прошла в первых рядах (впереди было только Терское казачество — Примеч. редактора) национально-культурной колонны по главной площади, перед многочисленными гостями и жителями Ставропольского края.

И вот 2010 год. Тяжёлой болью в сердце каждого россиянина, имеющего польские корни, отозвалось эхо Смоленской трагедии. Правление РОО СК «Объединённые Польские Сердца» единогласно решило не проводить полюбившийся жителям и гостям городов-курортов Кавказских Минеральных Вод Фестиваль национальной культуры «Весёлая карусель». Но жизнь продолжается. Она продолжается на нашей этнической родине в Польше, она продолжается в нашей организации.

Весь 2009 год две группы энтузиастов: танцевальный ансамбль «Зелёный мосточек» под руководством Ирины Дегоевой-Собонь и Клуб истории польского костюма под началом Юрия Будаковского, готовились расширить репертуар танцевального коллектива и представить на обозрение общественности танец «Краковяк».

Наступили жаркие денёчки. Но если быть точнее, то зной от весеннего солнца, сменялся вечерней жарой подготовки к выступлению. Накал страстей из репетиционного зала, находящегося в городе Минеральные Воды, перетекал, несмотря на усталость танцоров, в стены мастерской Клуба исто-

рии поль-

ского костюма, находящегося в городе Ессентуки. Бесконечные замыслы, прикидки и творческие споры о способах изготовления деталей краковского костюма, и вот результат.

Раннее утро 15 мая 2010 года. В назначенное время к месту сбора делегации Региональной общественной организации «Объединённые Польские Сердца» подъезжает двухэтажный магистральный автобус, предоставленный по поручению главы города-курорта Железноводска Александра Рудакова. Спешная погрузка костюмов и людей в автобус. Мы берём курс в город Ставрополь, на празднование Дня края.

Все сразу замечают перемены. В прошлом году Правление РОО СК «ОПС» просило организаторов предоставить им возможность принять участие в празднике. Ныне организаторы отслеживали ситуацию и создавали все условия для нашего участия в мероприятиях. От этих перемен на душе было приятно, но вместе с тем — волнительно. Все понимали, что события, которые мы пережили вместе с Польшей, привлекут повышенное внимание к нашему выступлению, а значит, оно должно быть безукоризненным.

Но, слава Богу, младшие участники ансамбля, не очень прониклись переживаниями, и тихо посапывая, добирали утренний сон в мягких креслах нашего автобуса.

8 часов утра. Двести километров преодолены меньше чем за три часа, которые пролетели как мгновение в дружной компании единомышленников. Из четырёх номеров, подготовленных «Зелёным мосточком» к Фестивалю национальной культуры «Весёлая карусель», на сцене, установленной на площади у Крепостной стены в центре города Ставрополя, мы будем показывать танец «Польку Ойру» в любельских костюмах и, конечно же, «Краковяк» в новых краковских костюмах.

ДЕНЬ КРАЯ СТАВРОПОЛЬСКОГО

В прошлом году, когда в столице Ставропольского края новый губернатор Валерий Гаевский решил провести праздник, то его помощники, зная боевой путь своего воеводы, сделали сценарий праздника сильно напоминающим демонстрацию из советского прошлого. Не то, чтобы это прошлое во всём было плохим, просто в глаза бросились разительные перемены в проведении ежегодно отмечаемого Дня края.

До начала праздничного концерта, мы обходим площадь и осматриваем национально-культурные подворья, призванные рассказать жителям и гостям края о культуре и традициях народов, проживающих дружной семьёй на его территории. И как принято на Руси, не обходится без ложки дёгтя в бочке мёда. Из всех организаций, объединяющих поляков на Ставрополье, своё не очень большое, но всё-таки подворье разместила только Общественная организация города Ставрополя «Ставрополония». Мы принимаем их любезное приглашение и вливаемся пестротой любельских и краковских костюмов в их подворье, что делает уже общее для Полонийных организаций края подворье многолюдным, красочным и привлекательным для фотографов и зевак, а горечь от несогласованности наших полонийных организаций отступает на второй план.

Губернатор в этом году до Крепостной стены не добрался, но ведомая Главой города Ставрополя Николаем Пальцевым делегация Правительства Ставропольского края и гостей из соседних республик приблизилась к подворью

нашей Полонии. В беседе с Президентом Региональной общественной организации Ставропольского края Ириной Дегоевой-Собонь и Председателем Общественной организации «Ставрополония» Ириной Андриенко, первый заместитель председателя правительства Ставропольского края Юрий Белый, передал слова соболезнования от Губернатора Ставропольского края Валерия Гаевского, и выразил надежду, что смоленская трагедия станет отправной точкой в понимании позиций наших двух стран. Все высказались за продолжение

14 часов — разгар народных гуляний. На площади звучат мотивы народов Кавказа, зажигательная лезгинка сменяется задумчивым звучанием зурны. Звонкие голоса казачьих хоров привлекают множество участников празднеств. И вот, внимательный слух публики переключается на ранее не слышанный мотив, зазвучавший с главной сцены. Волнение уходит вместе с первым тактом вступления пар в зажигательный круговорот польского танца «Польки Ойры». Ребята, как на одном дыхании, не выказывая дискомфорта от жары на сцене

премьера — новый танец в новых костюмах. Любопытно наблюдать за тем, как старшие участники ансамбля бережно подсказывают, а иногда просто помогают правильно одеть костюм. Времени на генеральную репетицию в костюмах не было, ведь их изготовление закончилось поздней ночью за четыре часа до выезда в Ставрополь, и волнение опять набирает обороты. Если движения отточены до автоматизма, но все понимают, что драйв от танца можно получить только при сочетании музыки, движений и костюмов. В головах танцоров вопрос: «удобно или нет, будет танцевать?», исчезают с первыми шагами по сцене. Наши предки, проживавшие в Малопольском воеводстве, изготавливая свою национальную одежду, позаботились не только о праздничном виде костюмов, но и их практичности, сказавшейся на отсутствии скованности в движениях. Может именно поэтому танец «Краковяк» отличается проявлением свободы в движениях и мысли.

Звучат аплодисменты, а значит, миссия выполнена на отлично. Тысячи жителей и гостей Ставропольского края приобщились к культуре нашей этнической родины. В историю поляков на Кавказе, начатую нашими предками по своей, а чаще не по своей воле, вписана ещё одна страница. Это новая страница, полная надежд и ожиданий добрососедских отношений между нашими странами.

Станислав КОМОЦКИЙ

начатого Ежи Баром незадолго до трагических событий диалога между Правительством Ставропольского края и бизнесменами Республики Польша.

(+25° C), исполнили танец. Мгновение — и вот то, ради чего артист тратит время и силы, — заслуженные овации жителей и гостей Ставрополя. Небольшой перерыв и на сцене

JANINA RYKOWSKA

Janina Rykowska urodziła się w rodzinie polskiej w Północnym Kazachstanie, do którego deportowano z Ukrainy w 1936 roku jej przodków. Wychowana w polskości, swoją działalność polonijną rozpoczęła w Ałmaty, jako członek Stowarzyszenia „Więź”, natomiast kontynuowała w Jarosławiu, gdzie w 2002 roku założyła „Dom Polski”. Zawsze uśmiechnięta, pełna energii, mająca w sobie charyzmę, potrafiła zjednoczyć ludzi i zachęcić ich do działania. Wychowana w duchu polskim, ale i poszanowania innego człowieka, zawsze lubiła mówić, iż pochodzenie powinno łączyć, a nie dzielić, przecież dzięki innym narodowościom możemy poznawać świat nie tylko z własnej perspektywy.

W Jarosławiu na zesłaniu przebywało wielu Polaków, którzy pozostawili po sobie wiele śladów. Janina razem z członkami swojej organizacji przeprowadziła kwerendę Obwodowego Archiwum Jarosławia i pozyskała wiele ciekawych dokumentów o Polakach. Zorganizowała dwie wystawy oraz przygotowała przy współpracy z Archiwum

książkę o Polakach w Jarosławskim kraju. Niestety nie zdążyła jej wydać, jak nie zdążyła ziścić wielu dobrych czynów. Choroba, z którą dzielnie się zmagала, odebrała jej życie. Zawsze pełna entuzjazmu i wiary, niestety nie dała rady z jej pokonaniem. Zmarła 18 kwietnia 2010 roku, pozostawiając nas w smutku i żałobie.

Pozostanie w naszej pamięci jako osoba o wielkim sercu, dbająca o odrodzenie tożsamości polskiej wśród Polaków nie tylko w Jarosławiu, ale w całej Rosji. Całym sercem promowała wartości kultury polskiej i historii Polski wśród Polonii, pozyskując przez to sympatię do Polski, do Polaków. Wspólnie z Anatolem Fominem założyła Zespół „Polskie Kwiaty”, który działa nadal i zachwyca swoimi występami nie tylko rosyjską, ale i polską publiczność. Za całokształt swojej działalności została w tym roku uhonorowana Nagrodą Ministra Spraw Zagranicznych RP „Pegaz Polski”. Niestety nie zdążyła jej odebrać.

Natalia RYKOWSKA

świniobicie i robienie wędlin, zaś w Wielkim Tygodniu pieczono babki, mazurki, sękacze i robiono Paschę z sera, wanilii i bakalii. W Wielką Sobotę malowano pisanki. Kiedy nie było farbek gotowano jajka w wywarze z cebuli. Największą atrakcją dla dzieci były cukrowe baranki, marcepanowe kurczaczki, a w późniejszych czasach czekoladowe zajączki i jajka. Tradycyjnie od poświęcenia stołu przez kapłana post nie obowiązywał. W Wielką Niedzielę w rezurekcji uczestniczyły wszystkie stany. Po powrocie siadano do uroczystego śniadania i dzielono się jajkiem, składając sobie życzenia. Bywało, że przy stole było kilkanaście i więcej osób. Pierwszy dzień świąt spędzano rodzinnie, drugi z przyjaciółmi. Tak zwany „Lany Poniedziałek” polegał na

Do największego święta chrześcijańskiego należy Wielkanoc. Poprzedza ją Wielki Post trwający 40 dni, tyle ile Jezus Chrystus pościł na pustyni.

SZLACHECKA WIELKANOC

spowiedź. W Tridum Sacrum w liturgii Wielkiego Czwartku, Piątku i Soboty uczestniczano, o ile była możliwość. Pięknym zwyczajem było organizowanie w kościele kwest na rzecz biednych i sierot przez panie ze szlachty i arystokracji. W Warszawie odwiedzano Groby Pańskie.

Święcono pokarmy w dworach i nie tylko jak dziś symbolicznie chleb, kielbasę, jajko, pieprz i sól, ale mięsiwa i ciasta. Przygotowywano je co najmniej na dwa tygodnie przed świątami. Pierwsze było

symbolicznym spryskaniu pań perfumami. Nie do pomyślenia było wylewanie wiadra wody na panienki.

Jeśli była ładna pogoda spacerowano, organizowano przejażdżki konne wierzchem czy powozami, często odwiedzając się wzajemnie. Wielkanoc oprócz sakralnego wymiaru upamiętniającego Zmartwychwstanie Chrystusa, była radosnym wiosennym świętem spędzaniem z rodziną i przyjaciółmi i choć czasy się zmieniły taką została.

Iwona ZAWISZA-CHYZANOWSKA

W TYMCzasie nie uczestniczano w żadnych zabawach i wieczorkach czy balach. Nie obchodzono hucznie imienin. Chrzczono dzieci w rodzinnym domu czy kościele, a wszelkie uroczystości i biesiady odbywały się po Wielkanocy. Poszczono, nie jedząc mięsa w tygodniu. Wyjątek stanowiła niedziela i Uroczystość św. Józefa. W ten dzień odbywały się „pilne” śluby. Szczególnie ostro przestrzegano postów piątkowych. W Wielki Piątek „suszono” o chlebie i wodzie, a jeżeli jedzono to raz do syta rybę, śledzie i pieczone ziemniaki. Dzieciom pozwalano spożywać nabiał i pić mleko. Rozważano mękę Pańską, czytając co wieczór przez Panią Domu Biblię. Jeśli był blisko kościół brano udział w piątkowych Drogach Krzyżowych, a od XIX w. szczególnie w Warszawie i na Mazowszu w Gorzkich Żalach. W Wielkim Poście odbywano doroczną

ЗОЛОТАЯ ЛИРА ШОПЕНА

«Шопен! Я почувствовал силу его гения, когда мне было 19 лет; я ощущаю это и по сей день. Он сегодня более современен, чем самые современные композиторы. Это невероятно, что он остаётся современным. Гений Шопена настолько огромен, что ни один композитор сегодняшнего дня не может быть по стилю более его современным; он остаётся для меня величайшим из гигантов».

С. В. Рахманинов

«Провозглашать я стал любви и правды чистые ученья».

М. Ю. Лермонтов

Это было близко Шопену, его нравственной идее. Произведения композитора — это его облик, его культура, его гений, его душа.

Шопен — идеал не только как композитор, но и как человек, — в этом убеждаешься, изучив его письма. Подлинная доброта, порядочность, доброжелательство, высокая культура и уникальная воспитанность. На враждебные выпады, порой с оскорблениями (критика Рельштаба), он не мог ответить тем же и не хотел. Полная гармония чувства, разума и интеллекта, увенчанные нежной красотой, любовь к Отчизне — в этом его музыка, его душа!

«Это ни с чем не сравнимое изящество, это целомудренное вдохновение, это, если осмелюсь так высказаться, земное воплощение души, которая беседует с Богом. В самых простых, как и в самых величественных композициях, повсюду его ум вносит вместе с жизнью и движением совершенный порядок и чарующую гармонию».

Эжен Делакруа

Слова, сказанные о Рафаэле, полностью правомерны для Шопена. У искусства всегда свои признаки: национальность, благородство, гуманизм, общечеловеческое. Без благородства не может быть полноценной музыки; музыка Шопена в высокой степени благородна, а потому влияние её на человека благотворно и возвышенно. Кстати сказать, известно, что понятия и чувства благородства в современной музыке изгнаны... Авангард, модернизм — это та область так называемого творчества, где авторы зачёркивают основные законы искусства, лишая себя воз-

**Могила Ф. Шопена
на парижском кладбище
Пер-Лашез**

можности создавать художественные произведения. На мой взгляд — это умышленная выдумка агрессивного эгоизма, желающего заявить о себе всему миру любой ценой, не творя музыку, но конструируя её и получая всё, что угодно, но только не музыку. Музыка не может жить без сердца. Композиторы, исполнители часто забывают это и превращаются в сухих философов или математиков.

Искусство для Шопена — святыня, он не допускал профанации, грубости, шарлатанства, нарочитости — это его корбило. Музыка Шопена проста, сложна, пленительна и возвышенна. В чём её сложность? Думается, что в глубине содержания и симфонизме, а простота в её доступности, народности, в редкой самобытности. Национальное и общечеловеческое в музыке Шопена — едино и неразделимо.

«Могучая нота польской национальности, ненасытная, страстная привязанность к своему отечеству никогда не исчезали в нём и провели величавую, глубокую черту в его созданиях».

В. Стасов

Слушая музыку Шопена невольно поддаёшься искушению описать её словами, дать краткую поэтическую характеристику. Скажем, *Прелюдия № 7 (ля мажор)*. Мне здесь слышится хор ангелов — они поют светлыми

голосами гимн красоте и любви, поют торжественно, молитвенно и благородно. Краткость и чистота достигают здесь предела. Всего три строчки а, как говорится, мало написано, но много сказано. Эту прелюдию играют иногда *a la mazurek*. Мне кажется, что это заблуждение, ибо музыка эта требует сдержанности, а не танцевальности. Мною описаны 25 прелюдий Шопена. Возможно, что это смешно и даже грех... Буду каяться.

В России любили и любят музыку Шопена особенно горячо. Приведу ряд высказываний великих и выдающихся людей.

«В числе гостей бывал, приехавший тогда из Варшавы, отличный музыкант В. И. Кажинский. Он играл наизусть множество мазурок Шопена, которые Глинка слушал с особым удовольствием».

А. Серов

«Не знаю, почему я отдаю предпочтение творчеству Шопена, но он меня всегда глубоко трогает. Его музыка родственна душе моей».

М. Балакирев

«Польский национальный элемент в сочинениях Шопена, которые я обожал, всегда возбуждал мой восторг. В опере на польский сюжет мне хотелось заплатить дань моему восхищению этой стороной шопеновской музыки, и мне казалось, что я в состоянии написать нечто польское народное».

Н. А. Римский-Корсаков

Александр Глазунов создал на музыку Шопена балет «Шопениана», который стал широко известен.

К ранее приведённым мыслям о Шопене С. В. Рахманинова, добавлю, что существует уникальная грамзапись исполненных Рахманиновым ряда произведений Шопена, в том числе и Сонаты № 2 *b-moll*, где он достиг высочайшей исполнительской вершины. Превзойти это невозможно — потому, что подлинно гениально и неповторимо! Музыка Фридриха Шопена можно бесконечно долго играть и слушать, говорить о ней, восторгаться, делиться тем, что знаешь о ней, с людьми, чуткими к музыке.

Композитор
И. И. ВОЙТЮХОВСКИЙ

WYWIAD Z PANEM MARIANEM CHUDZIŃSKIM

– Wielce Szanowny Panie Marianie, radzi jesteśmy witać Pana na łamach naszego pisma! Czy Pan pozwoli, że się zwrócimy z szeregiem pytań? Przede wszystkim ciekawi jesteśmy, w jaki sposób zawitał Pan do Krasnodaru i jak długo Pan tu przebywa?

– Pierwszy raz do Rosji, do Moskwy przyjechałem w styczniu 2006 roku. Dostałem kontrakt w firmie olejowo-gazowej TNK-BP. Po tygodniu wyjechałem na moje miejsce pracy w Tiumentiu. Jednakże długo w tej firmie nie pracowałem, gdyż już w kwietniu wylądowałem na Sachalinie. Tutaj dowiedziałem się, że moim nowym miejscem pracy będzie Krasnodar. Miasto o którym wtedy nic nie wiedziałem. Do Krasnodaru przyjechałem w lipcu 2006 roku i wtedy też poznałem członków Polonii Krasnodarskiej. Wynająłem w Krasnodarze mieszkanie z zamiarem pozostania tutaj do końca mojego kontraktu, czyli 4 lata. I znowu zmiana zamieszkania, po dwóch miesiącach pobytu w Krasnodarze projekt przeniesiono do Londynu w Anglii. Ale jak zwykle historia zakręciła pełne koło i tak we wrześniu 2009 roku ponownie wróciłem do Krasnodaru, gdzie planuję pracować do końca czerwca 2011 roku.

– Czy podoba się Panu nasz region, jego mieszkalność oraz czy ich mentalność jest do wytrzymania?

– Region jest przepiękny, szczególnie góry Kaukazu. Wybrzeże Morza Czarnego też jest urokliwe, ale jednak najbardziej oczarowały mnie wasze góry, piękne i jeszcze dzikie.

Jak się zorientowałem, to w Krasnodarze zdecydowanie dominuje kultura rosyjska, co też oczywiście wpływa na styl życia i język. Drugą widoczną grupą narodowościową są narody Północnego Kaukazu. W Krasnodarze wszędzie słychać ich języki, których używają na co dzień między sobą. Także wywarły one znaczny wpływ na gastronomię krasnodarską, gdzie dania kuchni kaukaskiej są wszechobecne i widoczne.

Ludzie tutaj są mili i życzliwi szczególnie w relacjach w pracy i na ulicy. Gorzej to wygląda w waszych urzędach, no, ale myślę, że powoli będzie to się zmieniało na lepsze.

– Kim Pan jest z zawodu i czym się Pan zajmuje w naszym kraju?

– Z zawodu jestem inżynierem automatykiem. WKrasnodarze

pracuję w Instytucie Projektowym *Nipigazprierabotka*, który robi projekt instalacji gazowych na Sachalinie. Jestem dyrektorem technicznym tego projektu ze strony właściciela *Sakhalin Energy Investment Company*.

– W jaki sposób udało się Panu zostać prawdziwym obywatelstwem? Jakiekraje Pan odwiedził i gdzie mieszkał najdłużej?

– Przez przypadek, jak dość często to w życiu bywa. Wyjechałem z Polski do Austrii w 1979 roku, skąd w następnym roku wyemigrowałem do Australii. A później to już były kontrakty pracy w różnych krajach, jak Indonezja, Timor Wschodni, Korea, Egipt, USA, Niemcy, Belgia, Anglia no i teraz Rosja. Także w Australii zmieniałem miejsce zamieszkania ponad 20 razy, mieszkając praktycznie we wszystkich stanach australijskich. Jednakże najdłużej mieszkałem w Polsce, bo ponad 27 lat.

– Czy życie Polaków w Australii mocno różni się od europejskiego?

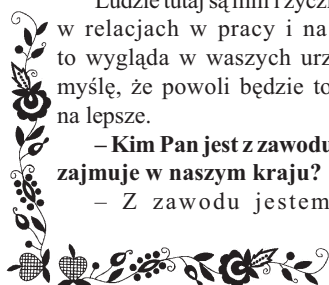
– Dość znacznie, chociaż ma korzenie anglosaskie. Australijczycy żyją na dużym 'luzie' na który ma zdecydowanie wpływ ciepły klimat. Pozatym są bardziej życzliwsi i uczynni niż, na przykład Anglicy. Nie przywiązują zbyt wiele do ubrania tak, że ja zawsze poznaję australijczyków w grupie podróżnych na lotnisku. Pracę traktują podobnie jak Francuzi, daje im ona środki do przyjemnego życia a nie jest celem życia, jak w większości krajów Europy Zachodniej. Weekendy to obowiązkowy

wyjazd na lub nad morze, w góry czy do lasu, i tam wszędzie robi się 'narodowe' barbeque. Jest ono robione inaczej, niż wasz szaszłyk, ale smakuje równie dobrze. Oczywiście pieczone mięso jest popijane dobrym australijskim winem lub piwem. Jak widać, to życie w Australii jest bardziej podobne do życia na Kubaniu ze względu na podobieństwo klimatu.

– Jak Pan ocenia Polonię Australijską i co ją różni od Polonii Rosyjskiej?

– Polonia Australijska jest dobrze zorganizowana i prężnie działająca. Ich liczbę ocenia się na jakieś 130 tysięcy, najwięcej w Sydney i w Melbourne. W Brisbane, gdzie mieszkam, jest ponad 3 tysiące Polaków. Początki zaczęły się po II wojnie światowej, kiedy do Australii przyjechało dużo Polaków, którzy nie chcieli wracać do kraju okupowanego przez sowietów. W Polsce nadal dominuje pogląd, że rok 1944/45 był rokiem ponownej okupacji Polski, a nie wyzwolenia. Ja też byłem w tym duchu wychowywany, i dlatego znalazłem się w drugiej dużej fali emigracyjnej do Australii, która przypadała na lata 1980-82. Polonia w Brisbane ma 3 kluby, jeden bardzo duży, położony prawie w centrum miasta z dużą salą taneczną, barem i biblioteką, gdzie odbywają się główne imprezy polonijne. Pozatym jest polski kościół, polskie harcerstwo i grupa taneczna. W radio australijskim są nadawane codziennie godzinne programy Polonii Australijskiej, a w Brisbane 2 razy w tygodniu programy Polonii lokalnej. Głównym problemem Polonii Australijskiej jest starzenie się jej członków i brak napływu nowej młodej krwi. No, ale ja sądzę, że to jest właśnie dobry objaw, bo wreszcie Polska jest normalnym wolnym krajem i nie ma już presji na emigrację polityczną czy ekonomiczną.

Polonia Rosyjska ma inne korzenie i żyła w innych diametralnie różnych warunkach, niż Polonia Australijska. Po gehennie okresu sowieckiego i bezwzględnej rusyfikacji zostać Polakiem w Rosji było niemożliwym wyczynem i ja chylę nisko czoło dla tych, którzy nadal mówią o sobie, że są Polakami. Teraz sytuacja w Rosji jest inna i to sprzyja rozwojowi kultur narodowych w tym oczywiście polskiej, co widać w przypadku waszego związku w Krasnodarze. Jestem pod dużym wrażeniem, jak prężnie wy tutaj działacie i jak dużo imprez robicie przy tak niewielkiej liczbie członków i małych środkach finansowych. Mam głębokie

przekonanie, że zainteresowanie Polską będzie w Rosji rosło, co pomoże wam w naborze nowych członków i większym zaangażowaniu i pomocy ze strony polskiego rządu.

– Skąd pochodzą Pana rodzice, czy byli oni w jakiś sposób związani z Rosją?

– Moi rodzice pochodzą z małej wioski Andryanów jakieś 80 kilometrów na południowy zachód od Lwowa. Tam moja rodzina, która ma także korzenie ukraińskie (moja babka) mieszkała od stuleci. Jednakże II wojna światowa przewróciła ten ład do góry nogami. Najpierw okupacja sowiecka, później niemiecka, a na koniec nacjonaliści ukraińscy (bandy UPA) spaliły polską część wioski. Moja cała rodzina schroniła się w czysto polskiej wiosce Chłopy, która była ochraniana przez polską partyzantkę AK. Po kilku tygodniach zostali jednak wywiezieni na roboty przymusowe do Niemiec. Po wojnie pragnęli powrócić na swoją ziemię, ale jak dobrze wiemy – tam już Polski nie było, tak, że osiedlili się na odzyskanych Ziemiach Zachodnich.

– Ile języków i w jakim stopniu udało się Panu opanować? Czy miał Pan jakieś szczególne trudności z nauką języka rosyjskiego?

Dobrze znam język angielski i rosyjski a w mniejszym stopniu niemiecki. Języka rosyjskiego uczyłem się w Polsce w szkole podstawowej i średniej, ale nie używałem go przez 40 lat. Teraz bardzo mi się przydaje w pracy. Prawdę mówiąc nigdy nie sądziłem, że ta nauka języka rosyjskiego kiedyś mi się przyda. Bardo szybko przypomniałem sobie podstawy języka rosyjskiego, a teraz pogłębiłem go o terminy techniczne. Tak że ponownie historia zakreśliła pełne koło, tym razem z językiem.

– Jak Pan ocenia nasze pismo i jakie życzenia zechciałby Pan przekazać naszym czytelnikom?

– Prawdę mówiąc to byłem pod dużym wrażeniem, że nieliczna Polonia Krasnodarska wydaje tak interesujące i profesjonalnie prezentujące się pismo. Sądzę, że byłoby dobrym pomysłem założenie strony internetowej Polonii Kraju Krasnodarskiego i Północnego Kaukazu. Tam można by było prezentować wasze pismo, które docierałoby do dużo większej liczby czytelników i, wierzcie mi, wielu Polaków zainteresowałoby się tym, co i o czym piszecie.

Polonii Krasnodarskiej i w całej Rosji życzę przede wszystkim zdrowia i wytrwałości, żeby nadal czuć się i być Polakiem. A tym, którzy w Polsce jeszcze nie byli, życzę żeby odwiedzili kraj swoich korzeni, i jestem święcie przekonany, że po powrocie do Rosji będą bardzo dumni z tego, że są Polakami.

Szanowni Państwo !

Uprzejmie Państwa informuję, że z dniem 12 kwietnia 2010 roku kończę pełnienie obowiązków konsula ds. Polonii w moskiewskim okręgu konsularnym i obejmuję inne obowiązki w Wydziale Konsularnym Ambasady RP w Moskwie. Obowiązki konsula ds. Polonii (w tym Karta Polaka) od dnia 12 kwietnia 2010 roku obejmuje Pani konsul Diana Graczyk (tel. 231-15-63 – sprawy polonijne, 231-15-53 – sprawy dotyczące Karty Polaka; e-mail: polonia@polandemb.ru, polkarta@polandemb.ru).

Dziękuję Państwu za współpracę od 2005 roku. Życzę wszystkim Państwu sukcesów w życiu osobistym i w dalszej pracy z Polonią i dla Polonii.

Z poważaniem

Longina PUTKA
Radca

Wielce Szanowna Pani Radca!

W imieniu Polonii z Południa Rosji z całej duszy pragnę złożyć Pani podziękowania za całokształt naszej długoletniej i owocnej współpracy na rzecz Polonii, promocji polszczyzny i kultury polskiej w Rosji.

Pani talenty, inteligencja, trafność przeczuć i dobra znajomość rzeczywistości sprzyjały ożywieniu Polonii Rosyjskiej i zacieśnieniu jej więzów z Macierzą. Na skutek Pani energicznych inicjatyw udało się nie tylko zadokumentować wkład Polaków w rozwój poszczególnych regionów Rosji, lecz dzięki temu zaciągnąć dobre kontakty między organizacjami polonijnymi a władzami regionalnymi!

Mamy nadzieję, że Pani działalność na nowym stanowisku nie przeszkodzi zachowaniu i rozwojowi przyjacielskich więzi, łączących Panią z Polonią Moskiewskiego Okręgu Konsularnego.

Z wyrazami podziwu i szczerego szacunku

Aleksander SIELICKI

В июне 2010 г. Чрезвычайное общее собрание делегатов Ассоциации «Вспульнота Польска» избрало тайным голосованием Пана Лонгина Комоловского председателем Ассоциации. Желаем новому руководителю продолжить те добрые начинания, которыми известна Ассоциация, а также успешно решать новые задачи, стоящие перед организацией в деле укрепления имени Польши во всём мире!

В июле 2010 г. Совет Фонда «Помощь полякам на Востоке» передал функции председателя правления Фонда Пани Ольге Иваняк. Желаем новому руководителю Фонда плодотворной работы по поддержанию польской культуры и языка на восток от нашей исторической родины, новых успешных проектов и реализации всех начинаний!

W ciągu 30 lat prowadziłam wycieczki po Kubaniu, Gruzji, Ukrainie i podczas odwiedzania pomników z okresu Wielkiej Wojny Ojczyźnianej opowiadałam turystom historie osobistości wybitnych oraz mniej znanych. Szczególnie lubiłam opowiadać o bohaterskich lotniczkach z 46. Gwardyjskiego Żeńskiego Pułku Bombowców Nocnych (do dnia 8 lutego 1943 r. – 588. Pułk Lotniczy), gdyż nie tylko przeczytałam sporo literatury na ten temat, lecz osobiście znałam jedną z nich.

«NOCNE WIEDŹMY»

W KWIETNIU 1981 roku Krasnodar odwiedziła była lotniczka z tego Pułku Bohater Związku Radzieckiego Eugenia Żygulenko, która podczas wojny wykonała 968 lotów bojowych. Po wojnie ona ukończyła trzy uczelnie, w tym, jako ostatnią – Akademię Kinematografii. W charakterze reżysera nakręciła film fabularny *W niebie „nocne wiedźmy”*, a właśnie wówczas po raz pierwszy zaprezentowała ten film na Kubaniu – w swoich ojczystych stronach.

Nam, pracownikom Biura Propagandy Filmowej, przypadł wtedy zaszczyt przez ponad tydzień obcować z tą niezwykle urodziwą, utalentowaną i uroczą reżyserką i aktorką. Jeździliśmy z nią razem po Kraju Krasnodarskim celem spotkań z widzami, którym pani Eugenia opowiadała o swoich kombatantkach oraz prezentowała film o ich przygodach wojennych. Niestety w roku 1994 pani Eugenia opuściła nas na zawsze. Na gmachu szkoły w Tichrecku, gdzie ona się uczyła, umieszczono tablicę pamiątkową. Ona miała barwne i ciekawe życie. Przez heroiczne wyczyny bojowe podczas wojny oraz osiągnięcia w dziedzinie kinematografii zasłużyła na dobrą pamięć.

Nie wszystkim lotniczkom z tego Pułku poszczęściło się ocaleć podczas działań wojennych. Trzydziestu dwu z nich nie było sądzone ani zaznać szczęścia małżeńskiego, ani zostać matkami, ani tym bardziej babciami. Na zawsze pozostały one w pamięci jako młode i piękne dziewczyny. Dla ich uczczenia wzniesiono kilka pomników. Jeden z nich, na cześć Eudokii Nosal oraz trzech jej koleżanek – w Krasnodarze w skwerze Paszkowskim; dwa inne usytuowano w Moskwie: obok technikum, gdzie się uczyła Tatiana Makarowa oraz naprzeciwko Akademii Pedagogicznej, na której studiowała Wiera Bielik. W Kiercu stoi pomnik Eugenii Rudniewej, natomiast na lotnisku Krasnodarskim – dowódcy tego Pułku Eudokii Bierszańskiej. Ich imiona noszą ulice i mała planeta, im poświęcono dużo książek. Pamięć o nich jest wciąż żywa. W tym się przekonałam, kiedy w maju br. odwiedziłam w Polsce

groby Bohatek Związku Radzieckiego Tatiany Makarowej i Wieri Bielik.

Od dawna marzyłam zajrzeć do Ostrołęki, niewielkiego miasteczka, gdzie wiecznie spoczywają te odważne lotniczki, i wreszcie moje marzenia zostały urzeczywistnione. Zaocznie przez Internet poznałam panią Jolantę Rybacką, pracowniczkę Ostrołęckiego Domu Kultury, która zapewniła, że pokaże mi wszystko w swoim mieście.

Kiedy w dniu 3 maja samolot wylądował w Warszawie, u wyjścia czekała na mnie sympatyczna para – pani Jola i jej mąż pan Tomasz. W rękach trzymali kartkę z moim imieniem „AJLJA”. Dogadaliśmy się z nimi błyskawicznie. Ich samochodem przejechaliśmy ponad setkę kilometrów przez cały czas prowadząc rozmowę niby dawni przyjaciele po długiej rozłące.

Tuż po obiedzie skierowaliśmy się na cmentarz żołnierzy radzieckich. Do miejsca wiecznego spoczynku prowadziła nas ulica, która od 1944 roku, czyli ponad sześćdziesiąt lat, nosi imię Wieri Bielik i Tatiany Makarowej. Podczas działań wojennych na terytorium Polski zginęło około 600 tysięcy żołnierzy z ZSRR, których pochowano na

195 cmentarzach oraz w grobach zbiorowych. W Ostrołęce pochowano 10.625 żołnierzy i oficerów z 3., 49. i 50. Armii Drugiego Frontu Białoruskiego. Z tej liczby udało się ustalić imiona tylko 426 osób, reszta – to bezimienni. Cmentarz jest zadbane. Zwróciłam uwagę, że na wielu grobach personalnych leżą świeże kwiaty, fotografie, stoją świece. Świadczy to, że odwiedzane są przez krewnych z różnych krajów byłego ZSRR.

Całkowita powierzchnia cmentarza wynosi 2500 m² w tym około 750 m² zajmują mogiły. Na cmentarzu znajduje się łącznie 355 grobów, w tym 121 mogił indywidualnych (tzw. bohaterskie) i 279 mogił zbiorowych, oraz 2 kwatery wydzielone, w których pochowano lotników. Mogiły indywidualne mają wymiar 2x1 m, natomiast zbiorowe 5x2 m. Mogiły zbiorowe oraz 60 mogił indywidualnych obramowane są płytami chodnikowymi. Pozostałe mogiły indywidualne w roku 1975 przebudowano. Postawiono na nich pomniki wykonane z lastryka na podbudowie betonowej z pionową płytą na nazwisko pochowanego i drugą z czerwoną gwiazdą dołączoną do pierwszej jedną krawędzią.

Główną aleję cmentarza zamyka pomnik wzniesiony wiosną 1950 roku. Jest to rzeźba żołnierza radzieckiego ze sztandarem w rękach, którą ustawiono na 16-metrowym cokole. U stóp pomnika leży marmurowa płyta z napisem: *Bohaterskim żołnierzom Armii Radzieckiej wyzwolicielom Polski, poległym w walce z hitlerowskim okupantem, wdzięczni mieszkańcy powiatu Ostrołęckiego.*

Odwiedziliśmy grób Tatiany i Wiery. Na płycie marmurowej wyryte są imiona Tatiany Makarowej i Wiery Bielik, które zginęły w dniu 25 sierpnia 1944 roku. Jedna z nich miała 24 lata, druga – 23. Dla jednej to był 813 lot, dla drugiej – równo 800. Położyłam czerwone róże. Wysypałam garść ziemi, zabranej z Krasnodaru, powiedziałam kilka dobrych słów. Towarzyszyła nam dziennikarka z „Tygodnika Ostrołęckiego” pani Anna Wołosz.

Następnego dnia odwiedziłyśmy Pałac Kultury, gdzie pracowała moja nowa przyjaciółka. Obejrzałyśmy wszystkie sale, w tym salę kinową oraz kostiumownie z ogromną ilością kurpiowskich strojów ludowych. Placówka zatrudnia około czterdziestu pracowników. Działa tu kilka zespołów artystycznych oraz kółka choreograficzne, wokalne, dramatyczne. Centrum co miesiąc wydaje ilustrowaną broszurę z planami imprez dla dzieci i dorosłych na co dzień: konkursy piosenek i wierszy dla przedszkolaków, młodzieży, zawody sportowe, filmy itp. W tym wydawnictwie zaplanowany był również mój wykład dla studentów różnych roczników Zespołu Kolegiów Nauczycielskich.

Na to spotkanie zaproszono również emerytów, nauczycieli, poetów, tych wszystkich, których interesuje historia, oraz dziennikarzy z TV, radia i prasy. Poprosiłam o darowanie mi niedoskonałej znajomości polszczyzny, którą przyswajałam sobie samodzielnie. Opowiedziałam o blokadzie Leningradu, podczas której spędziłam w tym mieście około roku, o okrutnej zimie z lat 1941–1942, kiedy z

braku opału książki i meble spalano w tzw. „burżujkach” – prowizorycznych metalowych piecach chałupniczego wyrobu. Pokazałam jak wyglądał 125-gramowy kawałek chleba, który ludzie dostawali na kartki w charakterze racji dziennej. Żeby nie umrzeć z głodu musiano zjadać psy, koty, szczury, jeżeli udawało się je złapać. Po wodę chodziło się nad zamrożoną Nową w wiadrach na sankach. Po ulicach pełno było przysypanych śniegiem zwłok ludzi zmarłych z wycieńczenia lub na skutek ustawicznych nalotów lotnictwa i artylerii. Nie było sił, żeby je pochować na cmentarzu. Trwała ta blokada przez 900 dni.

Później odczytałam swój referat na temat lotniczek z 46. Gwardyjskiego Pułku Bombowców Nocnych, dowodzonym przez płk-pil. Eudokiję Bierszańską (1913–1982). Pokazałam kawałek perkalu, którym oklejano drewniane płyty samolotów Po-2, na których walczyły. W ciągu wojny pułk wykonał 23 672 lotów bojowych i zrzucił 2 902 980 kilogramów bomb oraz 26 tysięcy pocisków zapalających. Uważnie wysłuchano opowiadania o Eugenii Rudniewej, która marzyła o zawodzie astronoma, lecz z czwartego roku studiów na Uniwersytecie Moskiewskim zaciągnęła się do wojska by zginąć pod Kierczem. Jej imię nosi mała planeta, odkryta przez uczonych z Obserwatorium Krymskiego. O odważnej dziewczynie z Homla Halinie Dokutowicz, która po kilku operacjach na kręgosłupie wciąż latała mimo nieznosnego bólu, zanim jej samolot został zestrzelony nad futorem Korżewskim niedaleko Tiemriuka. Tamtej nocy cztery samoloty nie wróciły na własne lotnisko i razem z Haliną zginęło osiem „nocnych wiedźm”. Takie przewisko nadali im Niemcy z tej racji, że tymi prymitywnymi samolotami latać udawało się wyłącznie o porze nocnej. Tym nie mniej wróg wysoko cenił umiejętności naszych lotniczek – każdy, komu udawało się taki mocno dokuczliwy samolot zestrzelić, dostawał Żelazny Krzyż i urlop do Vaterlandu.

Ma się rozumieć, że najwięcej uwagi

poświęciłam Tatianie Makarowej i Wierze Bielik, gdyż one są pochowane na miejscowym cmentarzu. Były to młodziki dziewczęta, które chciały żyć, studiować, kochać tak samo, jak obecni na sali studenci. Zakończyłam w ten sposób, że kobieta i wojna – to są pojęcia sprzeczne ze sobą, jako że kobieta daje życie, zaś wojna je zabiera. Oraz, że wojny powinno się eliminować, bo człowiek rodzi się dla szczęścia, dla pracy twórczej, żeby nasza planetę upiększyć i ludzi uradować.

Po mnie głos zabrał nauczyciel języka rosyjskiego pan Tadeusz Grec, który w roku 1944 miał 11 lat. On dobrze pamięta jak jego miasto wyzwalała Armia Czerwona, pamięta nawet dźwięk silników lotniczych, swoisty właśnie nocnym bombowcom Po-2. Był to doskonały suplement do reminiscencji naszych wspólnych dziejów.

Po prelekcji odwiedziłam Zespół Szkół Zawodowych nr 2, którego patronkami w latach 1968–1991 były Tatiana Makarowa i Wiera Bielik. Pani Wiesława Gałka, opiekunka Izby Tradycji, zapoznała mnie z niektórymi eksponatami: dwa popiersia odważnych lotniczek, album ze zdjęciami wszystkich dwustu lotniczek z 46. Gwardyjskiego Żeńskiego Pułku Bombowców Nocnych oraz materiały, związane z pobytom tu w 1977 roku Bierszańskiej, Czeczniowej, Gołubiewej i innych byłych lotniczek. W Radzie Weteranów przyjął mnie jej Prezes pan Zdzisław Załuska, który zaproponował mi do obejrzenia ogromną ilość teczek, zawierających szczegółowe ilustrowane materiały z życia Ostrołki w ciągu każdego z minionych lat. W prezencie od pana Zdzisława dostałam zbiór wierszy miejscowych poetów, zawierający również jego utwory poetyckie.

Dziś Ostrołęka – piękne, tonące w zieleni i kwiatach miasto – liczy ponad 53 tysięcy ludności. Jest miastem na prawach powiatu, stanowi ważne centrum przemysłu energetycznego, materiałów budowlanych, celulozowo-papierniczego oraz przetwórstwa rolno-spożywczego.

Ranem następnego dnia pożegnałam swoich nowych przyjaciół i wyruszyłam do Łodzi na spotkanie z tymi, których znam od wielu dziesiątków lat. Jestem wdzięczna losowi, że w ciągu całego życia miałam tak wielu dobrych znajomych i serdecznych przyjaciół.

Alla FIEDINA

POLSKIE SPOTKANIA – ABSOLUTNIE REALNE ZDARZENIA

EWA

Leningrad. Most Pałacowy, 1969 rok, sierpień. Trzy dziewczyny stały na moście i rozmawiały po polsku. Powoli zbliżałam się do nich i dosłyszałam rozmowę:

– Ta dziewczyna jest Polką. Przeczuję to, – powiedziała jedna z nich.

– Tak, – zgodziła się inna, – ona nie wygląda na tutejszą, lecz gdyby ona była Polką... Może się jej zapytamy? – Zrównałam się z nimi. Zwróciły się do mnie po polsku, lecz udając, że kompletnie nic nie rozumiem, minęłam ich.

– A więc, – powiedziała trzecia dziewczyna, – ona wcale nie jest Polką, lecz może pochodzi z Estonii czy Łotwy. A mówiłaś, Ewo, że przeczuwasz... Chociaż, czy zwróciłyście uwagę na woń polskich perfum i krakowskie kosmetyki „Mirraculum”.

Już nie byłam w stanie powstrzymać śmiechu, więc zawróciłam i dołączyłam do nich.

– Macie rację, dziewczęta. Jestem Polką.

I już cztery dziewczyny stały na Moście Pałacowym, z ożywieniem gadały po polsku, śmiały się i śmiały!

W ten sposób poznałyśmy się z Ewą Czołnowską i zostałyśmy przyjaciółkami na resztę życia. Ona i jej koleżanki Wiesława i Zaslawa były studentkami Akademii Farmaceutyki w Łodzi i odbywały praktykę przeddyplomową w aptece na Newskim

Prospekcie. Pewnego razu po praktyce one wyszły z apteki razem z chłopakami z ich grupy. Znienacka dziewczyny z ożywieniem podprowadziły mnie do jednego z chłopaków i powiedziały: „Właśnie teraz my cię, Andrzeju, sprawdzimy. On jest u nas jasnowidzem, lecz mu nie dowierzamy. Co się tyczy nas, on i tak wie wszystko, niech spróbuje na temat ciebie”. Chłopak nie był wysoki, miał popielate włosy, mądre i uważne szare oczy. Jego badawczy wzrok spoczywał na mnie. Wszyscy ucichli. Moja świadomość została niby wyłączona. Nawet nie rozumiałam sensu jego słów, lecz wszyscy patrzyli na mnie z wielkim zdumieniem i zainteresowaniem. Ostatnie słowa Andrzeja, dosłyszane przeze mnie: «Jesteś bardzo czuła». Dziewczyny otoczyły mnie i zapytywały: „Czy jest prawdą to, co on powiedział?”

– Nie pamiętam.

– No, że możesz przeczuwać na odległość, co się stanie z bliskimi ci osobami...

– Na razie nie wiem. – Wtedy o tym jeszcze nie wiedziałam. Dopiero później doświadczyłam w pełnym wymiarze...

W dniu 17 marca upłynęło 63 lata od urodzin Ewy. Utraciłyśmy łączność, lecz latem 2007 roku miałam sen, że Ewy nie ma. Widzę dom, drzwi od ulicy. Wchodzę.

Korytarz, drzwi od prawej, drzwi od lewej. Drzwi od prawej są otwarte. Wchodzę. Widzę zaniedbany pokój wcale nie przypominający mieszkalnego. Raptem otwierają się lewe drzwi i stamtąd wychodzą dwie wysokie, ubrane w światłe palta i kapelusze kobiety, bardzo do siebie podobne, niby siostry bliźniaczki. Jedna jest mi znana. To pani Stanisława, mama Ewy. Druga kobieta mnie nie zna i przypatruje mi się z zaciekawieniem, po co tu się zjawiam. Ja się pytam: „Pani Stanisławo, gdzie jest Ewa?” Ona odpowiada: „Ewa wkrótce tu przyjdzie. Idziemy po nią”. Zaczekaj na nią tutaj”. One odchodzą i ja wychodzę na ulicę. Po tym widzę siebie w swoim mieszkaniu w Armawirze. Wchodzę do kuchni, gdzie naprzeciwko mnie obok stołu stoi młoda dziewczyna, podobna do Ewy. Za jej plecami na stole stoi duża miednica pełna pasztecików wypominkowych. Do mojej świadomości dociera, że to nie jest Ewa, Ewa nie może być taką młodą, to jest jej córka Małgorzata. Ściskamy się nawzajem i płacemy. Małgosia mi mówi, że mamy nie ma...

Byłabym niezmiernie wdzięczna za każdą wiadomość, dotyczącą losów Ewy Czołnowskiej-Marks z Łodzi.

Ewa

Jana

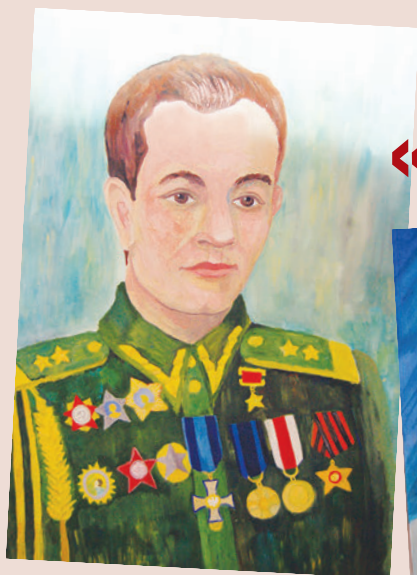

„Na ulicy w Toruniu”
Lewon DAWIDIAN (10 lat)

„Mikołaj Kopernik”
Anastazja TITOWA (12 lat)

VI KONKURS «ROSIJA - POLSKA»

„General Popławski”
Julia AKIMOWA (13 lat)

„Prezydent Polski Lech Kaczyński”
Oleg DOMANIN (12 lat)

„Koncert zespołu Skowronek w Krakowie”
Krystyna MOTINA (14 lat)

„Adam Mickiewicz żegna się z Marylą”
Daria SMULSKA (13 lat)

FESTIWAL «PIĘTRA»

WIELKANOC W KRASNODARZE

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2010, № 2 (27)

BAL W ROSTOWIE NAD DONEM

4 июня 2010 г. в Ростове-на-Дону состоялся Традиционный Бал поляков России.

Вот уже второй раз Региональная общественная организация «Полония Дона» под руководством пани Ирины Вележинской провела это яркое мероприятие, которое собрало представителей ряда братских полонийных организаций Юга России и всех национальных диаспор Ростова-на-Дону. Члены правления Польского центра «Единство» почти в полном составе посетили столицу Южного федерального округа.

В программе вечера были произведения известных композиторов и поэтов, выступление юных талантов, конкурсы и сюрпризы, танцевальная программа для гостей, изысканный ужин и шоу с шампанским.

Одним из ярких моментов стало выступление ансамбля «Зелённый мосточек» под руководством председателя Региональной общественной организации Ставропольского края «Объединённые польские сердца» пани Ирины Дегоевой-Собонь.

Почётным гостем вечера стала консул пани Лонгина Путка.

Мероприятие прошло при поддержке Консульского отдела Посольства Республики Польша в Москве, Фонда «Помощь полякам на Востоке» и администрации Ростовской области.

Фоторепортаж с бала смотрите на странице 18 нашего издания.

ПОДЪЯКОВАНИЕ ДЛА РОСАН ЗА ПРОМОЦЮ ПОЛСКИ В РОСJI

29 липца 2010 р. в гмачу Всzechросяжськей Паństwowej Библиотеки Литературы Обчей в Москве Ambassador Rzeczypospolitej Polskiej Jerzy Bahr wręczył nagrody grupie Rosjan за szczególny wkład в rozwój polsko-rosyjskich stosunków kulturalnych.

Premia Ministra Spraw Zagranicznych RP została przyznana poetce i tłumaczce poezji polskiej, autorce zbioru „Poeci Polscy” Natalii Astafiewej. Premie Ambasadora Rzeczypospolitej Polskiej – figurki „Pegaz Polski” – dostali: historyk literatury polskiej profesor Wiktor Choriew за monografię „Literatura polska 20. wieku. 1890–1990”, tłumacz Asar Eppel за tłumaczenia wierszy Wisławy Szymborskiej, Georgij Amnuel за organizację wycieczek

zapoznawczych do Polski dla młodej inteligencji rosyjskiej. Tegorocznymi laureatami „Pegaza Polskiego”, którym figurki wręczono wcześniej, zostali także: zmarła в roku bieżącym Janina Rykowska – wieloletni Prezes organizacji polonijnej в Jarosławiu, twórca wspaniałego zespołu folklorystycznego „Kwiaty Polskie” oraz Siergiej Kriwobokow i Walentin Masłow – kierownicy Gimnazjum nr 1 в Усолжу Syberyjskim, з инициативы которых учениowie gimnazjum już przez 15 lat uczą się języka polskiego.

W ceremonii uroczystego wręczenia nagród wzięła udział wielka grupa przyjaciół Polski – pisarzy, naukowców, malarzy, młodzieży. Gościem honorowym wieczoru był Jewgienij Jewtuszenko, który opowiedział о swoich rodzinnych oraz literackich powiązaniach z Polską. Wieczór odbył się в niepowtarzalnej przyjacielskiej atmosferze, której sprzyjała prezentacja fragmentów twórczości osób nagrodzonych oraz piękna muzyka в wykonaniu zespołu dawnej muzyki „Uzorika”. Przeprowadzenie spotkania stało się możliwe dzięki Dyrektorce Biblioteki Literatury Obcej Jekatierinie Gienijewej, którą podczas ceremonii reprezentowała jej zastępczyni Ludmiła Skaczkowa.

Wg materiałów witryny Internetowej Ambasady RP в Moskwie

28 июня 2010 г. в актовом зале Общественно-информационного центра города Краснодара состоялся концерт легендарного ансамбля польской песни и танца «Сибирский Краковяк», приехавшего из столицы Республики Хакасия города Абакан.

«Сибирский Краковяк» – один из старейших полонийных фольклорных коллективов России. Он был основан членами Польской культурно-национальной организации «Полония» в ноябре 1997 г., прошёл яркий и плодотворный путь. В 2006 г. ансамблю было присвоено звание народного коллектива. «Сибирский краковяк» имеет трёхвозрастный состав (всего около 90 участников). Музыкальный руководитель ансамбля – пани Елена Владимирова, хореограф-постановщик – пани Наталья Бушуева.

В Краснодар приехал взрослый состав ансамбля, костяк которого составляет танцевальная группа, вокальный квартет и инструментальная капелла.

Поляки-сибиряки привезли танцы и песни различных регионов Польши. Частично это реконструкция национального польского фольклора, плюс то, что сумели сохранить поляки Сибири. В их репертуаре не только польский фольклор, но и эстрадные польские песни и танцы, и фольклор народов, которые исконно проживали на территории Польши – есть и цыганские темы, и, конечно, темы русские и хакаские.

После выступления в Краснодаре «Сибирский краковяк» отправился на Черноморское побережье в Джубгу, где их ждут дружеские встречи с художественным руководителем краснодарского польского фольклорно-этнографического ансамбля «Сковронэк» пани Ядвигой Гжеляк.

Следует отметить семейную атмосферу вечера, на котором кроме выступления сибирских поляков состоялась презентация сборника иронических рассказов «Черешня раздора» члена КРОО Польский центр «Единство» пани Ларисы Ганночка.

Кроме того, во время мероприятия была объявлена инициатива поляков Северного Кавказа, отозвавшихся на страшные наводнения в Польше и решивших пригласить в августе этого года на черноморское и азовское побережье группу детей из наиболее пострадавших от водной стихии польских регионов. Кубанские поляки уже собирают средства для организации этой помощи.

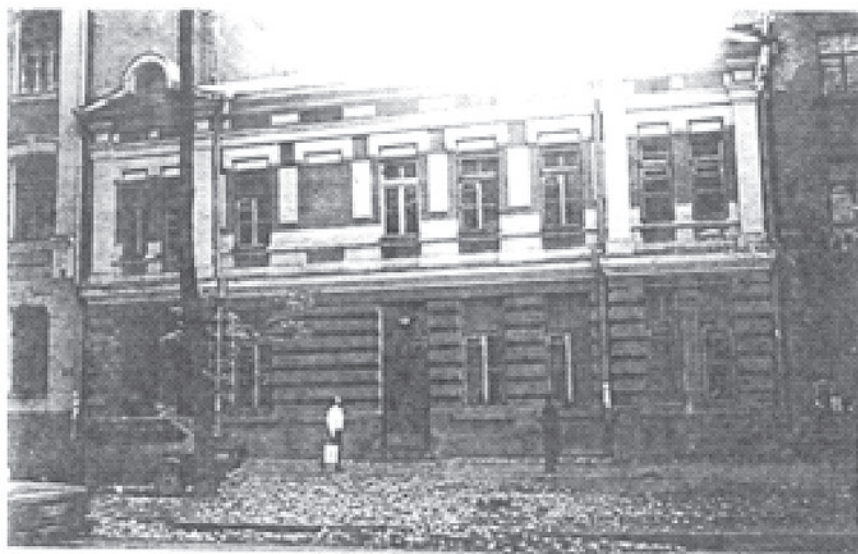
ТОЧНОЙ даты строительства и открытия польской семилетней трудовой школы имени Юлиана Мархлевского не установлено. По нашему мнению, школа была построена одновременно с костёлом в 1892 году. Костёл располагался по ул. Сенной, 98 (ныне М. Горького, 84), а здание школы расположено рядом, по ул. М Горького, 86. В перечне учебных заведений «Вся область Войска Донского и г. Ростов-на-Дону» значится католическое училище при костёле. Первая мировая война, Октябрьская революция и Гражданская война привели к тому, что школа закрылась. Её работа была возобновлена только в 1926 году. Сначала (до 1928 года) — в здании бывшей в те годы русской школы имени К. Маркса. В этом же году

*Завуч и учитель польской школы
И. Ф. Ржеуский*

её перевели в собственное здание по ул. М. Горького, 86 — рядом с костёлом, где и была она до революции. В этом здании сейчас размещается хранилище Ростовского краеведческого музея. Школе присвоили имя Юлиана Мархлевского и название «трудовая», так как шефом школы был гвоздильный завод, где ученики школы шили сумочки.

Юлиан Мархлевский (1866—1925) был известным деятелем международного рабочего движения, публицистом и экономистом. Он происходил из шляхетской семьи г. Влоцлавека. В Советской России в 1918 году был членом ВЦИК. Умер Мархлевский в Неви (Италия), где находился на лечении. Его похоронили в Берлине, а

Здание школы им. Ю. Мархлевского

Здесь звучала польская речь

О ПОЛЬСКОЙ ШКОЛЕ В ГОРОДЕ РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

в марте 1950 года перезахоронили в Варшаве.

В Ростове-на-Дону перед Первой мировой войной и Октябрьской революцией проживала большая (16 тысяч человек) польская община. В школу имени Ю. Мархлевского поступали дети поляков, и, естественно, что польская община взяла шефство над школой. Даже в тяжёлые голодные тридцатые годы ученики польской школы получали бесплатные обеды. В школе работало много технических и художественных кружков, в том числе музыкальный и театральный. В школе преподавали польский, русский и немецкий языки, историю Польши, закон Божий, математику, химию, физику, биологию и другие предметы, а также велась большая воспитательная работа: вечера-встречи с заслуженными людьми, руководителями польского движения, деятелями Польской социалистической партии. Руководитель Польской социалистической партии пан Градский серьёзно интересовался школой, не только учебным процессом и воспитательной работой, но и её материальным положением. Одним

*Учитель младших классов
Ф. Ржеуская*

из директоров школы был Павел Иванович Кубыль, а завучем — Рудольф Семёнович Гольберг, который впоследствии стал директором школы.

Учителями работали: Эльза Августовна Киль преподавала немецкий язык, Стефан Филюфилович Хомик — биологию и химию, Ольга Семёновна Преображенская — русский язык, Гаяна Сергеевна Сандаркешева —

музыку, Франциска Иосифовна Ржеуская — вела младшие классы, Иосиф Францевич Ржеуский — вёл математику и физику, впоследствии он работал заведующим школы. Иосиф и Франциска Ржеуские приехали работать в школе после окончания Ленинградского польского педагогического техникума. Франциска умерла в 1986 году, а Иосиф долгое время жил и работал

С.П. Спижевский,
ученик школы

не только в польской школе, но и в русских школах: № 82, 79, 30 и 40. Во время Великой Отечественной войны Ржеуский был мобилизован в ряды Красной армии. В составе 101-го полка с боями дошёл до Сталинграда. Принял участие в его обороне. Однако совершенно неожиданно в 1943 году его отозвали с фронта и направили в Москву, затем в Рязань — туда где, где формировалась Первая польская дивизия имени Т. Костюшко. Здесь, на берегу Оки, надели на Ржеуского польскую форму, конфедератку с «белым орлом», научили петь национальный гимн — «Ещё Польша не згинэла...» 1 сентября 1943 года, в четвертую годовщину нападения Германии на Польшу, «костюшковцев» направили на фронт. Польские воины прорвали оборону гитлеровцев в районе села Ленино (Белоруссия). Битва под Ленино стала первым совместным боевым выступлением частей Красной армии и народного Войска Польского. В ознаменование этого исторического события 12 октября в Польской Народной Республике отмечался как День Войска Польского.

В школе учились и её закончили: Франц Бувеский, Болеслав и Викто-

рия Орлик, Хелена Бортошук, Анна Левицки, Анатолий и Владек Стоек, Эдвард и Владек Сурвилло, Станислав Скальмовский, Людвиг Селивановская, Рада Видзинская, Юзефа и Ирина Залесские, Ядвига Ярошевич, Хелена Домбровская, Эдвард Стожевский, Сигизмунд и Эдвард Спижевские, Вячеслав Марик, Лидия Станкевич, Эдвард Карбовский и другие. Многие ученики бывшей школы являются членами «Полонии Дона». Членами этой организации также является и их бывший учитель и заведующий школы Иосиф Францевич Ржеуский. На встречах по случаю праздников у них ведутся интересные и сердечные беседы...

Примером жизни польских учеников является судьба Сигизмунда Петровича Спижевского. Он вспоминает: «После окончания в 1933 году польской школы я поступил в русскую среднюю школу рабочей молодёжи, но не в 8-й класс, а в 6-й, так как пришлось несколько переучиваться. После окончания русской школы я долгое время не мог поступить в высшее учебное заведение, так как был сыном репрессированных родителей. В 1939 году поступил на рабфак педагогического института, но в институт не приняли. Вынужден был работать музыкантом». Перед началом Великой Отечественной войны Спижевский был призван в армию, где служил в строительном батальоне. С началом войны батальону пришлось отступать от западных границ до города Грозного. Здесь Спижевский был откомандирован в армейский оркестр Закавказского фронта. После женитьбы жил в Ростове-на-Дону и работал в оркестрах парка им. М. Горького и Первомайского парка. В 1956 году на имя его матери пришло уведомление из Генпрокуратуры о том, что Пётр Спижевский невиновен и посмертно реабилитирован. Сигизмунд Петрович — участник Великой Отечественной войны, награждён орденом Отечественной войны и 15 медалями, инвалид 2-й группы.

В тридцатые годы запретили преподавать закон Божий, детям не разрешили ходить в костёл, учеников-поляков становилось всё меньше и меньше: наряду с польскими классами стали появляться и русские, и в 1938 году польскую школу закрыли.

Бронислав РАДИШЕВСКИЙ
доцент,
кандидат географических наук

Z ZAGADNIEN NAUCZANIA JĘZYKA POLSKIEGO NA KAUKAZIE PÓŁNOCNYM

W Kraju Krasnodarskim, gdzie po uniwersytecie nauczam języka polskiego, zamieszkuje kilkanaście tysięcy Polaków i osób polskiego pochodzenia.

Organizacje polonijne zrzeszają jedynie kilkaset członków. Tylko stosunkowo niewielu z nich włada językiem ojczystym. Przeważnie są to osoby starsze, którym udało się zachować znajomość polszczyzny dzięki używaniu jej w rodzinie, przez łączność z krewnymi, zamieszkałymi w Polsce lub z nieodpartą chęcią zmanifestowania wobec otoczenia swojej polskości. Nie bez znaczenia jest to, że do początku lat osiemdziesiątych szeroko kolportowano u nas polską prasę i książkę. Niestety wyrasta już drugie pokolenie tutejszych Polaków, którzy z różnych przyczyn pozbawieni byli kontaktów z kulturą i językiem polskim, i siłą rzeczy za język ojczysty uważają rosyjski.

Na Kubaniu ludność miejscowa pochodzenia kozackiego „bałaka”, czyli używa mowy, zbliżonej do ukraińskiej. Językiem ukraińskim posługiwali się również potomkowie Polaków, deportowanych niegdyś z terytoriów Ukrainy do Kazachstanu. Po upadku Związku Radzieckiego niektórym rodzinom polskim udało się przenieść ze Środkowej Azji właśnie tu, na Kaukaz Północny. W naszym regionie jest bardzo licznie reprezentowany także żywioł białoruski, więc nie brakuje osób o białorusko-polskim pochodzeniu. W trakcie nauki języka polskiego uczniowie częstokroć próbują zamiast słów polskich używać wyrazów nie tylko rosyjskich, lecz również ukraińskich lub białoruskich, co niekiedy stwarza specyficzne problemy. Podczas zajęć stale muszę zwracać uwagę swoich uczniów, że na początkowym etapie ciągle porównywanie cech bratnich języków słowiańskich raczej nie pomaga.

Oczywiście, że największą trudność stanowi przyswojenie wymowy polskiej, szczególnie jeśli chodzi o charakterystyczne polskie cz i ł oraz miękkie spółgłoski: ć, ś, ź. Psychologicznie niełatwe jest przyzwyczajanie się do dwugłosek i większej ilości spółgłosek, pisanych jedna po drugiej jak np. w słowie ‘powstrzymać’. Problemem typowo miejscowym jest wymawianie ‘g’ w postaci dźwięcznego szczelinowego ‘gh’, co chyba można wytłumaczyć zapożyczeniem za pośrednictwem języka ukraińskiego staropolskiego ‘h’.

Nauczyciele języka polskiego z Południa Rosji uczestniczą w seminariach, które corocznie odbywają się w Piatigorsku. Natomiast dla dzieci członków naszych organizacji polonijnych urządza się nad morzem letnie obozy językowe.

Natalia TUTYGINA,
nauczycielka języka polskiego

TO BYŁ bardzo ciekawy czas. Wracła religia, wracała wiara.

W ciągu ponad 70-ciu lat, kiedy w ogromnym Związku Radzieckim Bóg był zakazany, nie udało się jednak zwalczyć wiary. Nie sposób było zburzyć wszystkie cerkwie i kościoły, a tym bardziej

W zglobalizowanym świecie, gdzie stopniowo zanikają różnice między państwami, chrześcijaństwo może stanowić ważną ostoję tożsamości; w niekatolickich zaś krajach katolicyzm może stanowić ostoję Polakości. Toteż parafia, która w roku 1991 została założona na wybrzeżu Morza Czarnego, w Soczi, przede wszystkim miała właśnie taką ostoję stanowić. U fundamentów parafii znajduje się polski ksiądz, Bogdan Sewerynik, którego staraniami ta parafia powstała i który zgromadził wokół siebie soczyjskich Polaków.

ołtarzu w kaplicy naszego, wtedy jeszcze niedobudowanego kościoła. Pierwsza modlitwa, którą usłyszała Matka Boża u nas, był *Anioł Pański*, i to po polsku. Później soczyjscy Polacy zaintonowali *Różaniec* – ulubioną modlitwę Matki Bożej. Czuwania trwały do godziny 22, kiedy zaczęła się Pasterka. Po

POLAK KATOLIK W SOCZI I MATKA BOŻA FATIMSKA

niemożliwą rzeczą było zniszczyć wszystkie ikony, które wbrew zakazom były przechowywane w domach. Były to przeważnie ikony Matki Bożej: rosyjskie. Prawosławie słynie ze swych maryjnych ikon – w całym świecie są znane np. ikony Matki Bożej Włodimirskiej, Matki Bożej Kazańskiej.

A w katolickich rodzinach, zagubionych w bezkresnych przestworzach ogromnego kraju przechowywane były ikony Matki Bożej ze śniadym Synkiem w ramionach, ze smutnymi oczyma i dziwną, niezrozumiałą dla wnuków rysą na ciemnej twarzy. I jeszcze paciorki – z krzyżykiem, które nie noszono dla ozdoby, ale które wieczorami babcia brała do ręki i cicho coś szeptala, powoli je przesuwając. Niektóre babcie uczyły swe wnuki tej dziwnej, jak muzyka brzmiącej modlitwy, innym zaś było zakazane narażać wnuki, żeby pobożność nie zaszkodziła ich życiowej karierze.

Potem zaczęła się pieriestrojka i wnuki umieściły Czarną Madonnę na honorowym miejscu w swoich domach i sięgnęły po babcine różańce – najczęściej nawet nie umiając odmawiać tej modlitwy. Razem ze swobodą do Rosji zaczęli przyjeżdżać katolicy księża (na początku – prawie wszyscy Polacy) i zaczęli rozdawać potomkom dawnych Polaków katolików cieniusiennie książeczki–katechizmy i różańce,

a także książki o Lourdes, Medjugorje, Fatimie...

Fatima w Rosji jest znana – i nie tylko wśród katolików. W związku z fatimskim przesłaniem Matki Bożej, które dotyczy Rosji, a także w związku z zamachem na Papieża i jego cudownym ocaleniem (o czym dużo mówiono w rosyjskiej telewizji i pisano na łamach prasy) o Fatimie czytało czy też słyszało wielu prawosławnych.

Przez rosyjskich katolików Matka Boża Fatimska jest bardzo czczona. W tym roku mija akurat 14 lat od tego czasu, kiedy figura Matki Bożej Fatimskiej pielgrzymowała po Rosji. Było to niezwykle wydarzenie – Matka Boża wkroczyła do Rosji, gdzie tradycyjnie była uwielbiana od wieków, ale gdzie w ciągu wielu dziesięcioleci nie było miejsca ani dla Niej, ani dla Jej Syna.

7 grudnia 1996 roku, w sobotę po południu, w przeddzień święta Niepokalanego Poczęcia Najświętszej Maryi Panny figura Matki Bożej Fatimskiej odwiedziła Moskwę, a w niedzielę, 8 grudnia, w Swoje święto, Matka Boża Fatimska zaczęła pielgrzymkę po Rosji.

Nasza parafia miała wyjątkowe szczęście – Matka Boża odwiedziła Soczi akurat na Boże Narodzenie i spędziła z nami Świętą noc.

Miasto Soczi jest dość nietypowe, ciągnie się na 150 km wzdłuż Morza Czarnego i wiele parafian mieszka bardzo daleko od kościoła. Tym niemniej w dniu 24 grudnia bardzo dużo ludzi przybyło na spotkanie z Matką Bożą – niektórzy nawet zaprosili swoich znajomych czy też przyjaciół–niekatolików.

W południe 24 grudnia statua Matki Bożej Fatimskiej stanęła przy

Pasterce wielu ludzi zostało na nocne czuwanie – żeby być razem z Matką Bożą w taką noc – kiedy Ona podarowała nam Swego Syna. Modlitwy i śpiewy rozbrzmiewały do samego rana, w różnych językach po kolei. Matka Boża wsłuchiwała się w pieśni polskie, rosyjskie i orientalne ormiańskie (w naszej parafii jest dużo katolików (ormian), a nam było przytulnie, ciepło i spokojnie – chociaż za oknem rozpętała się straszliwa burza: błyskawice, grzmoty, wichura, na morzu sztorm, rzeka Soczi wystąpiła z brzegów.

Rano burza się uspokoiła, wyjrzało słońce i oświeciło powywracane drzewa, złamane gałęzie i wszystko to było zasypane grubą warstwą mokrego śniegu. Śnieg w Soczi jest bardzo rzadkim zjawiskiem, transport w takiej sytuacji jest zupełnie sparaliżowany. A jednak parafianie postarali się przybyć na następne całonocne czuwanie przy Matce Bożej. W tym dniu od rana do wieczora znów brzmiały koledy, modlitwy; Msza święta była wyjątkowo uroczysta.

Żegnając się z Matką Bożą, niektórzy płakali...

O godzinie 4 rano, 26 grudnia, Matka Boża odjechała dalej z wizytacją do katolickich parafii Rosji: Tuapse, Anapa, Krasnodar, Nowoczerkask, Rostów – do naszych najbliższych sąsiadów–rodaków.

*Rodzina SZCZECIŃSKICH,
Soczi, dnia 9 kwietnia 2010 r.*

RODZINA SZCZECIŃSKICH Z SOCZI

Od wielu lat w Soczi mieszka polska rodzina katolicka Eudokii Jadwigi i Włodzimierza Szczecińskich. Mają córkę Halinę i syna Włodzimierza. Pochodzą z Ukrainy.

Stali u początków parafii rzymsko-katolickiej w Soczi.

Do doskonałości znajomości polszczyzny, której używają w rodzinie, pozwoliła im tłumaczyć polskie teksty liturgiczne na język rosyjski i w początkowym okresie dopomagać księdzu i siostrze zakonnej porozumiewać się z parafianami. W ramach Stowarzyszenia "Dom Polski" w Soczi prowadzili spotkania

polonijne, tematem których stała się historia, kultura, literatura, tradycje narodowe.

Często oprowadzają po wybrzeżu Morza Czarnego licznych gości z Polski, wśród których byli m.in.: Barbara Brylska, Jerzy Hoffman, Jerzy Kawalerowicz, Krzysztof Lang, Bogusław Linda, Krzysztof Zanussi, Artur Żmijewski.

А. Н. Щенснович родился в предместье Архангельска — Соломбале. Католик, сын дворянина. Окончил Инженерное училище Морского ведомства. В 1868 г. оставил флотскую службу в чине прапорщика Корпуса инженеров-механиков. В 1875 г. окончил Институт инженеров путей сообщения и с 1881 г. стал работать в Обществе Владикавказской железной дороги на строительстве новой ветки Тихорецк — Новороссийск, надолго связав свою жизнь с этим городом.

Александр Николаевич ЩЕНСНОВИЧ (1845–1922)

В 1891–1917 гг. инженер путей сообщения, титулярный советник А. Н. Щенснович был заведующим технической частью станции Новороссийск Владикавказской железной дороги и возглавлял все технические работы на Новороссийском транспортном узле. Он вёл строительство, а затем и эксплуатацию железнодорожного парка, механических мастерских, подъездных путей, пристаней и здания вокзала. Под его руководством велись работы по электрификации самого крупного (ёмкостью 3 млн пудов зерна) в Европе элеватора в Новороссийске, возводимого по проекту другого известного поляка — председателя правления АО Владикавказской железной дороги *Станислава Инполитовича Кербедея*.

Для обеспечения электроэнергией современного механизированного элеватора А. Н. Щенснович в 1894 г. **вводит в строй первую в мире промышленную электростанцию трёхфазного тока**. Первоначально предполагалось применять здесь постоянный электрический ток, но Щенснович спроектировал для элеватора и применил перспективную систему переменного тока. Основное электрооборудование в виде четырёх синхронных трёхфазных генераторов общей мощностью 1200 кВт при напряжении 250 В, а также 83 трёхфазных асинхронных электродвигателей мощностью по 10 и 20 кВт, которые обеспечивали все процессы очистки и транспортировки зерна, были изготовлены в железнодорожных мастерских станции Новороссийск и в мастерской электростанции. Следует отметить, что и само изобретение трёхфазной системы электрического тока является заслугой другого русского инженера-электрика польского происхождения *Михаила Осиповича Доливо-Добровольского*.

Талантливый инженер внёс огромный вклад в развитие и благоустройство города Новороссийска. В 1904 г. он был включён в члены комиссии по устрой-

ству городского водопровода, а в 1912 г. стал членом городской комиссии, возглавляемой новороссийским головой, по строительству здания нового городского театра. Принимал активное участие в работах по освещению улиц, прокладке шоссе и подъездных дорог а также тротуаров.

Щенснович исполнял обязанности почётного попечителя двухклассного училища Общества Владикавказской железной дороги и являлся членом попечительного совета Ремесленной школы в Новороссийске.

Александр Николаевич был требовательным и очень пунктуальным начальником, и когда в 1917 году в возрасте 72 лет подал прошение об отставке, то получил от Министерства путей сообщения отказ. Тем не менее, учитывая сложившиеся в то революционное время враждебные отношения с низшими служащими и рабочими технической части Владикавказской железной дороги, он в том же году уехал из Новороссийска в Хабаровск, где и умер.

Отец: Николай Войцехович (Николай Васильевич) Щенснович (1813–1878) бывший унтер-офицер гвардейского гренадерского полка Войска Польского, участник Ноябрьского восстания 1830–33 гг., сосланный в Соломбальское селение под Архангельском. Здесь он был определён в Архангельский военный порт мастерским 8-го рабочего экипажа Российского Императорского Флота. Впоследствии произведён в прапорщики по Адмиралтейству, с 1854 г. — поручик 8-го рабочего экипажа. В 1862 г. перешёл в Кронштадт на транспорте «Красная Горка». В 1864 (или 1869?) г. уволен в отставку майором.

Мать: Петронелия Юзефовна Щенснович (ок. 1811–1896), дочь подпоручика Недвляковского. Скончалась в Санкт-Петербурге и похоронена на римско-католическом кладбище.

Сын: Александр Александрович Щенснович (1886–1942) — окончил

Морской корпус в 1906 г. и служил в Балтийском флоте. Штурманский офицер 1-го разряда (1911 г.). Автор радиогидро-акустического метода определения места корабля в море. В годы Первой мировой войны за заслуги произведён в старшие лейтенанты (1915 г.), а также удостоен ордена Св. Владимира 4-й ст. (1916 г.), ордена Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1916 г.). В 1919 г. выехал в Стокгольм, а затем во Францию. Жил и умер в Париже, погребён на

кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. На основании свидетельства Департамента герольдии Правительствующего Сената № 43 от 19.09.1890, определением СПб дворянского депутатского собрания 8.11.1890 внесён во 2-ю часть дворянской родословной книги Санкт-Петербургской губернии.

Брат: Эдуард Николаевич Щенснович (1852, Соломбала — 1910, Санкт-Петербург) — вице-адмирал (1909 г.), герой Русско-японской войны 1904–1905 гг., член Адмиралтейств-совета, один из первых организаторов минного дела и подводного плавания в русском флоте, первый русский адмирал подводного плавания, первый командир Учебного отряда подводного плавания. Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (1878 г.), Св. Анны 3-й ст. (1881 г.), Св. Станислава 2-й ст. (1890 г.), Св. Анны 2-й ст. (1894 г.), Св. Владимира 4-й ст. с бантом (1897 г.), Св. Владимира 3-й ст. (1902 г.), Св. Георгия 4-й ст. (1904 г.), Св. Станислава 1-й ст. (1907 г.), Золотой саблей «За храбрость» (1907 г.), Серебряной медалью с бантом в память Русско-японской войны, Св. Анны 1-й ст. (1910 г.). Автор «Положения о службе на подводных лодках». Супруга — Ядвига Михайловна, урождённая Змачковская. Брак был бездетен. Скончался 20 декабря 1910 г. (3 января 1911 г. по новому стилю) и погребён на Выборгском римско-католическом кладбище.

Сестра: Эмилия Николаевна Щенснович — род. в 1847 г. в Соломбале. Проживала в Санкт-Петербурге. Первый супруг — коллежский секретарь Кимонт (умер между 1889 и 1898 г.), второй супруг (с начала 1900-х гг.) — действительный статский советник Евгений Леонардович Любовицкий. В 1917 г. супруги Любовицкие (Любовидские) ещё проживали в Петрограде.

Александр СЕЛИЦКИЙ

Поэзия Польши — одна из древнейших и наиболее богатых не только в славянском ареале Европы, но и в мировом масштабе. Возникнув в исторических недрах Средневековья, она впитала в себя традиции европейского Запада и Востока, выработав своеобразный сплав высокой книжности и национального фольклора. Были периоды, когда польская поэзия не уступала по уровню и значению ведущим в литературном отношении странам (XVI, начало XIX, XX век), всегда отличаясь при этом выраженным своеобразием, художественной неповторимостью. Величайшие поэты Польши (Ян Кохановский, Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий) навсегда вошли в Пантеон мировой классики. Во второй половине минувшего столетия два поэта (Чеслав Милош и Вислава Шимборская) стали лауреатами Нобелевской премии по литературе.

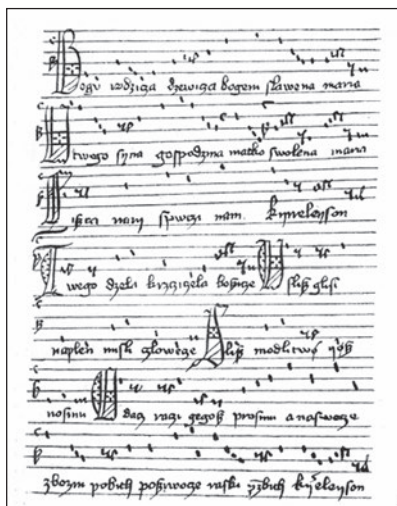
Особую роль польская поэзия сыграла в развитии русской художественной словесности. На протяжении ряда веков она выполняла функцию культурного посредника между Россией и Западом. В XIX столетии патристические идеи поэтов-поляков катализировали российскую общественную мысль в ее поисках путей обновления страны. В 60–80-е годы XX века поэзия Польши рассматривалась российской интеллигенцией как альтернатива схематически понятым принципам «социалистического реализма».

Неизменно высоко ценился в России художественный талант польских мастеров изящной словесности. Школа перевода польской поэзии — одна из самых солидных в нашей стране. Стихотворные тексты поляков вдохновляли А. С. Пушкина, И. А. Бунину, К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова, Н. Н. Асеева, Б. Л. Пастернака, А. А. Ахматову, десятки других поэтов и профессиональных переводчиков.

Предлагаем представителям кубанской Полонии, знакомым с литературой не системно, краткий исторический обзор их национальной поэзии в её наиболее ярких проявлениях и знаковых именах. При этом мы не будем рассматривать произведения, написанные на латыни (а таковые появлялись вплоть до XIX века), но уделим основное внимание польскоязычным текстам.

Помимо этой, основной, задачи постараемся также делать акцент на информации лингво-страноведческого характера.

В тех случаях, когда имя переводчика цитируемых стихотворений и отрывков не указано, перевод наш — С.Ч.

«Богородица», рукопись
1407 г.

НАРОДНОЕ ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО X–XV ВЕКОВ

Культурное развитие любой древней страны начинается с устного народного творчества, фольклора (от англ. “folk-lore” — «народная мудрость»).

Данный раздел нашего очерка предполагает приоритетное рассмотрение такой разновидности фольклора, как народные песни, ибо именно они стали первичной формой национальной польской поэзии, определив её характер почти на 6 столетий, хронологически совпадающих с эпохой европейского Зрелого Средневековья. В историческом отношении — это время воз-

ИЗ ИСТОРИИ

никновения, сложного становления и постепенного укрепления польской государственности. В литературном плане указанный период характеризуется отсутствием индивидуально-авторского, в той или иной степени профессионального поэтического творчества (за исключением поэзии на латинском языке), которое окончательно сложится лишь к началу XVI века.

Рассматривая ранний польский песенный фольклор, надо иметь в виду следующие обстоятельства:

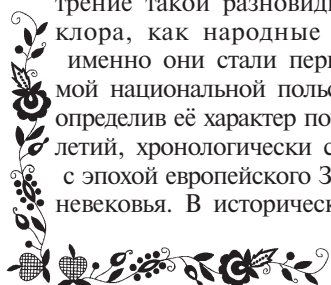
1. Действительно древнейшие (дохристианские) народные песни польских племён остаются для нас совершенно неизвестными и, видимо, навсегда утраченными, хотя — без сомнения — они существовали.

2. Сохранившиеся народные песни X–XV веков с трудом поддаются уточняющим датировкам: текст, зафиксированный в конце обозначенного периода, мог возникнуть в его начале. Поэтому в данной части обзора мы вынуждены оперировать весьма приблизительными фактографическими данными.

Итак, история польской поэзии (и литературы в целом!) начинается с X века, когда было образовано раннефеодальное древнепольское государство. В этом же столетии, в 966 году, князь Мешко I из династии Пястов принял христианство по католическому обряду. Подробно

не комментируя здесь конфессиональные вопросы, отметим, что принятие католицизма, во многом оправданное внешнеполитической ситуацией (оно несколько ослабило постоянные угрозы Польше со стороны западных католических государств), повлекло за собой бурное вторжение латинского языка в древнепольскую письменность. В результате многие ранние литературные произведения поляков писались на латыни или непосредственно заимствовались из других католических стран (например, религиозные гимны). Однако славянская языковая традиция, питаемая фольклором, не умерла и успешно противостояла латинскому натиску уже в первые века христианизации. Особенно это проявилось в народных песнях, которые рождались одновременно с прозаическими произведениями прикладного характера (хроники, церковная литература, ораторские и назидательные тексты и т.п.).

Любопытно, что религиозная тематика не оказалась чуждой и песенным произведениям на родном языке: так выражалось стремление народа к национальной церкви. Яркий тому пример — песня, которой суждено было стать древнейшим национальным поэтическим текстом и вообще первым польским литературным произведением не на латыни. Это — «Богородица»

(«Bogurodzica»), отразившая культ Девы Марии, особо распространившийся в широких массах поляков. Начальную (и самую достоверную) строфу этого произведения, которое со временем

текста святому Войцеху (św. Wojciech, X век), но это никак не доказано.

Продолжением традиций «Богородицы» стали так называемые «марийные песни», также свя-

Картина Ю. Брандта «Богородица» (1909 г.)

С. Н. ЧУМАКОВ

ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ

дополнялось и разрасталось, считаем необходимым привести в подлиннике:

*Bogurodzica dziewica,
ogiem sławiena Maryja,
U twego syna Gospodzina
matko zwolena, Maryja!
Zyszczy nam, spuści nam.
Kyrieleison.*

В приблизительном буквальном переводе: «Богородица-девица, Богом славная Мария, / У твоего сына-Господина [верная] мать-сторонница, Мария! / Она поможет нам, она ниспошлет нам [благо]. / Господи помилуй».

Предположительное время возникновения песни — конец X века. Достоверно известно, что она существовала и исполнялась в XII–XIII веках, хотя записана была лишь в XV столетии. О древности произведения говорит использование старославянского слова «Bogurodzica», позднее вытесненного в польской речи сочетанием «Panna Maryja» и обиходным «Matka Boska». В первые века 2-го тысячелетия песня была своеобразным государственным гимном: она исполнялась польскими ратниками перед сражениями (в частности — перед Грюнвальдской битвой), а греческая фраза «Кирие элейсон» («Господи помилуй») надолго стала боевым воинским кличем. Существует легенда, приписывающая авторство данного

занные с культом Девы Марии и сложившиеся в особый жанр в XIV–XV веках («Скорбь Божьей Матери у креста», «Благочестивая святая Мария» и другие произведения). В качестве примера приведём песню «Три Марии вдаль пошли», в которой описывается шествие Богоматери и Марии из Вифании ко Гробу Христову, который они застают пустым после воскресения. Чистота и трепетный наив этого песнопения, впервые публикуемого здесь на русском языке, свидетельствуют о тесной связи религиозной традиции с фольклорной.

*Три Марии вдаль пошли,
Миру редкую несли,
Чтобы честь Христу воздать,
Вечну славу ему дать.*

Аллилуйя.

*Но задумались в пути:
Как нам камень отвести,
Что скрывает Гроб Господень,
И на это кто способен?*

Аллилуйя.

*А увидев Гроб Господень,
Поняли, что путь свободен:
Кто-то камень отвалил,
Видно, очень сильный был.*

Аллилуйя.

*И, когда гробницу зрели,
Ангела они узрели.
Вечным светом он сиял*

Там, где наш Господь лежал.

Аллилуйя.

*Все застыли оробело,
Но сказал им ангел белый:
Сестры, вы меня не бойтесь,
Тайне вы моей откройтесь.*

Аллилуйя.

*Вы Иисуса всё искали,
Об Иисусе вопрошали:
Он воскрес. Его здесь нет.
Вот и место, и ответ.*

Аллилуйя.

*Вы скажите его верным,
Любящим его безмерно:
В Галилею путь держите,
Там вы Господа узрите.*

Аллилуйя.

Разумеется, польский песенный фольклор отнюдь не ограничивался религиозной тематикой. На века сохранили свою популярность обрядовые (календарные) песни. По степени из-

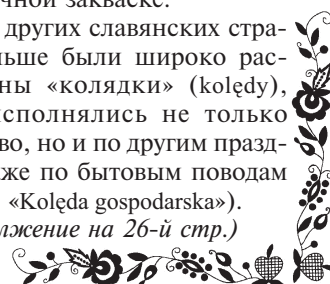
вестности и популярности среди них можно выделить собутки (sobótki), приуроченные к празднику Ивана Купалы (в польской традиции — святого Яна) и сопровождавшиеся возжиганием костров в ночь на 24 июня старого стиля, когда церковью отмечалось рождество Иоанна Крестителя. В эпоху Возрождения они легли в основу циклической поэмы Яна Кохановского «Свентоянская песнь о Собутке».

Из календарных песен, повлиявших на польские традиции и язык, следует упомянуть так называемые «запусты» («zapusty»), исполнявшиеся в последний день масленицы накануне Великого поста.

После последнего праздничного ужина на стол подавался «жур» (żur — похлёбка из муки). Каждый должен был отведать это скромное яство, ибо им предстояло питаться в течение всего поста. В это время и пелись запусты в честь «пана Жура» (или «пана Журовского»); по сей день поляки так называют постные супы на мучной закваске.

Как и в других славянских странах, в Польше были широко распространены «колядки» (kolędy), которые исполнялись не только на Рождество, но и по другим праздникам и даже по бытовым поводам (например, «Kolęda gospodarska»).

(Продолжение на 26-й стр.)

(Продолжение. Начало на 24-й стр.)
Понятной популярностью издавна пользовались любовные и свадебные песни.

Из сохранившихся отрывков древних любовных песен предлагаем два четверостишия, свидетельствующих, при всей своей простоте, о достаточно широкой гамме эмоциональных переживаний лирического героя:

*Милая, люби верней,
В сердце свою милость грей.
Что мы любим — то храним:
Душу чёрту не дадим.*
(“Miłuj, miła, miłuj wiernie...”)

*Что ж, любовь, ты сотворила?
Ты меня так ослепила,
Что тебе я вдруг поддался,
Будто и ни с кем не знался.*
(“Ach, miłość, coś uczyniła...”)

Российский полонист В.Б. Оболевич отмечает, что из свадебных песен самой популярной, известной во всей Польше, была «Песнь о хмеле» (“Pieśń o chmielu”). Пели её только замужние женщины для «молодых», т.е. для жениха и невесты. Исполнялась эта песнь в момент так называемых «очепин» (oczepiny — обряд надевания на голову невесты чепца, символизовавшего превращение девушки, панны, в замужнюю женщину, пани). «Песнь о хмеле» считается одной из самых древних.

Народные любовно-свадебные произведения не чуждались и назидательных мотивов. В Польше до сих пор известен зафиксированный в XV веке “Wiersz o małżeństwie” («Стихотворение о супружестве»), текст которого приводим в подлиннике:

*Nie wybieraj, junochu, oczyma,
Ale słuchaj cichymi uszyna...
Przeradzi cię, junochu, kowanie,
A i ono liczka wychowanie;
Kaźdać panna po licu rumiana,
Ale patrz, być eja domowa.*

Любовь и супружество трансформируются в быт, далеко не всегда благополучный.

Бытовые песни отражали разные стороны повседневной жизни народа. К этой области фольклора можно отнести так называемые «думы» (жанр, получивший параллельное развитие в русской и украинской поэзии), произведения комического содержания, различные «жалобы» (skargi) на мужа, жену, свекровь, злого старосту или управляющего. К бытовым песням относят также многочисленные «краковяки» и колыбельные (kołysanki).

По степени известности среди нравственно-бытовых песен выделяется траги-

ческая история под названием «Пани пана убила», основанная, видимо, на какой-то реальной семейной драме из жизни шляхетской знати. Первые строки этой песни в профессиональной обработке А.Мицкевича (баллада «Лилии») без преувеличения с детства известны каждому поляку:

Zbrodnia to niesłychana.

Pani zabija pana...

В дальнейшем песня строится в духе классических сюжетов о преступлении и наказании: чтобы скрыть убийство мужа, коварная пани высаживает на месте его захоронения лилии, но в итоге разоблачается братьями покойного и несет заслуженную кару. Этот народный текст вызвал многократные цитации, переработки, дополнения в польской литературе последующих времён.

Фольклор любого древнего народа затрагивает, как правило, все основные

призывает свою душу «очнуться», поскольку она «давно спала», и приходит к выводу, что прежде, чем попасть в Божье царство, человек должен сам нравственно спасти себя.

Трагизм уже свершившейся смерти трогательно передаётся в небольшой песне «Душа от тела отлетела» (“Dusza z ciała wyleciała”), завершающей «Жалобу»:

*Душа от тела отлетела,
На лужок зелёный села,
Да так скорбно зарыдала,
жалостно запела.*

*Святой Пётр к ней пришёл:
«Что ж, душа, так убиваться?»,
А она ему в ответ:
«Плачу горько поневоле
От своей тяжёлой доли,
Ведь не знаю я,
куда теперь деваться».*

*И сказал ей Пётр святой:
«Ты иди, душа, со мной!»*

ИЗ ИСТОРИИ

*В райское пойдём мы место,
Во небесно королевство».*

(Перевод публикуется впервые).

К фольклорным произведениям такого рода косвенно примыкает по тематике один несомненно авторский, но оставшийся анонимным текст, известный под условным названием «Разговор магистра со смертью» (“Rozmowa mistrza ze śmiercią”, XV век). Это большой стихотворный диалог, в котором персонифицированная Смерть предстаёт перед учёным, стремящимся разгадать её загадку, и подробно рассказывает о своём рождении, власти над миром, а также о людских пороках, причём особенно достаётся лекарям, корчмарям, монахам и продажным судьям. Комментаторы отмечают сочный грубоватый язык и мрачноватый юмор данного сочинения. Любопытно, что в XVI столетии оно было переведено на русский язык; по этому переводу позднее даже реконструировался польский подлинник, который в полном объёме до наших дней не сохранился.

Обзор фольклорного творчества древней Польши мы заканчиваем историческими песнями, которые в той или иной степени отражали реальные события тогдашнего времени. Нередко подобные произведения отличались социальной ангажированностью, причём разной по характеру. Так, в известной песне «Ясь завоёвывает Львов» на первом плане — герой из народа, чьи

подвиги пародируют военные походы королей, магнатов и шляхты.

«Песнь об убийстве Анджея Тэнчинского» (XV век) характеризуется классовой тенденциозностью; в ней поётся хвала одному из высших должностных лиц Кракова, убитому простыми горожанами за свои злодеяния.

Аналогична по направленности «Сатира на ленивых крестьян» (XV век), имеющая характерное второе название: «Жалобы шляхтича на холопов»

Упомянутые тексты интересны, во-первых, тем, что по объёму и содержанию некоторые из них приближаются к эпосу, которого польская литература до тех пор не выработала. Кроме того, в исторических песнях национальная поэзия на родном языке вплотную подходит к стадии индивидуального творчества. Есть основания полагать, что из названных трёх произведений по крайней мере

один «первого» духовного рождения Европы — эпохой Античности.

Характерной особенностью европейского Ренессанса является радикальная смена мировоззренческих парадигм. Господствующую в Средних веках официальную теоцентрическую концепцию вселенной существенно теснит геоцентризм, как это было в Древней Греции. Центром внимания ренессансной интеллигенции становится земной человек во всём его величии и противоречиях. Ведущей доктриной эпохи провозглашается гуманизм (от латинского *humanus* — «человеческий»). Во многих странах Европы развивается движение Реформации, ориентированное на возврат церкви к идеалам раннего христианства. Происходит буквальное возрождение интереса ко всему полузабытому богатству древнейших языческих культур. Основным со-

Польша тех времён отличалась заметной веротерпимостью, ибо католическая верхушка была временно ослаблена. На территории страны нашли приют приверженцы различных реформаторских учений (особенно известны ариане, стремившиеся к демократизации христианства).

Наряду со шляхетской буржуазией укреплялась и буржуазия городская, создавшая мощные ремесленно-цеховые организации, обусловившая рост польских городов. В городах появлялись крупные образовательные учреждения (например, Ягеллонский университет, первоначально называемый Краковской Духовной Академией, одним из первых в Европе, основанный ещё в XIV веке). Творил гениальный народный скульптор Вит Ствош. Физическую картину мира радикально преобразовывал Миколай Коперник.

С. Н. ЧУМАКОВ

ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ

два последних созданы конкретными людьми. Тем не менее, вплоть до конца XV столетия известными и достоверными были имена лишь тех поэтов, которые писали на латыни. Правда, в самом конце XIX века всплыло из забвения имя некоего Слоты (или Злоты), который около 1400-го года написал на польском забавное и поучительное стихотворение о правилах поведения за обеденным столом (*“Sloty wiersz o chlebowym stole”*). Но слишком уж неясна и загадочна фигура этого автора, да и масштаб творчества не тот. По-настоящему достоверных и значимых поэтов, пишущих на родном языке, нам представляет следующий литературный период, недолгий, но один из самых ярких, известный в Европе и Польше под названием «эпоха Возрождения».

ПОЭЗИЯ ПОЛЬСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ (XVI ВЕК)

Хронологически польский литературный Ренессанс (французское наименование Возрождения) совпадает с западноевропейским. Напомним, что в целом Возрождением (т.е. новым, повторным «Рождением») принято называть всесторонний и бурный интеллектуально-культурный подъём, сменивший тысячелетнее относительно статичное Средневековье и качественно сопоставимый со време-

циальным проводником новых идей становится прежде всего молодая буржуазия, в ряде стран поддержанная просвещенной аристократией.

То, что Польша без существенного опоздания включилась в этот общеевропейский процесс и породила практически первую крупную ренессансную культуру в славянском мире, имело свои объяснения.

К XVI столетию экономическое и внешнеполитическое положение страны заметно укрепилось. Государство не только было консолидировано, но и существенно расширило свои границы (временами и агрессивным путём). Дело шло к объединению с мощной тогда Литвой, что и было законодательно закреплено в 1569 году (без учёта этого факта мы не поймём, почему великий польский А. Мицкевич начнёт свою поэму «Пан Тадеуш» фразой «O Litwo, ojczyzna moja!»). После победы под Грюнвальдом ослабли угрозы со стороны немецких крестоносцев. Средняя и зажиточная шляхта усилила свои позиции, превратившись в своего рода «дворянскую буржуазию»; она добилась и больших политических привилегий, после чего власть короля становилась всё более формальной, а с 1573 года — выборной. Зарождалась «дворянская республика» — Речь Посполита (*Rzecz Pospolita* — буквальный калька с латинского «*Res Publica*»).

Не всё, конечно, было гладко и беспроблемно. Ни в одной стране эпоха Возрождения спокойной не была. Усиливалась эксплуатация низов. Вспыхивали народные бунты. Но существенные перемены были налицо, что повлияло и на литературу, которая стремительно «взрослела», на глазах обретала разнообразие, идейную зрелость и техническое мастерство. Сыграла свою роль и конфессиональная близость Польши с католическими странами (ведь родиной Возрождения была Италия!).

С европейского Запада широким потоком хлынули ренессансные идеи и соответствующие литературные произведения. Почти все крупные польские литераторы были образованными людьми, знающими несколько языков, знакомыми с античным наследием и с новыми интеллектуальными тенденциями. Происходил приток в литературу талантливой разночинной интеллигенции. Таким образом внутренние предпосылки Возрождения сочетались с внешними, что и породило интересную, жанрово богатую национальную литературу, особенно — поэзию, которая именно в XVI столетии впервые стала индивидуально авторской и вскоре подарила миру феномен Яна Кохановского.

(Продолжение на 28-й стр.)

(Продолжение. Начало на 24-й стр.)
Подобное ускоренное развитие стало возможным благодаря сочетанию новых гуманистических веяний и, как мы убедились, богатых фольклорных традиций.

ПЕРВЕНЦЫ ПОЛЬСКОЙ РЕНЕССАНСНОЙ ПОЭЗИИ

Первым заметным национальным поэтом, писавшим на родном языке (хотя безупречно владел и латынью), был Бернат из Люблина (Biernat z Lublina, ок. 1465 — ок. 1529). Кроме стихотворений на разные темы он создавал также басни, прозу, активно занимался переводами. Известен и как автор первой книги на польском языке, изданной типографским способом. Книга эта — «Духовный рай» («Raj duszny», 1513) — состояла из переработок латинских гимнов и песен. Впрочем, литератора больше интересовала светская тематика, что проявилось в других его произведениях.

Выходец из плебейско-мещанской среды, Бернат сумел получить солидное образование, окончил Краковскую Академию, среди современников слыл «мужем весьма учёным». Для эпохи Возрождения незнатное происхождение и высокая образованность уже не были взаимоисключающими понятиями. Однако низкий социальный статус всё же сказался на личной судьбе этого человека. Не имея никакого наследственного состояния, он вынужден был служить писарем у одного из влиятельных магнатов, а к концу жизни стал священником (трудно сказать, как это согласовалось с его антиклерикальными убеждениями). Но прожить одной литературой в те времена, как для многих и сегодня, было невозможно: об авторском праве и гонорах не было и речи...

Незнатное происхождение отразилось и на мировоззрении писателя, а соответственно — на его произведениях, которые в целом отличаются демократическим духом, социально-критической направленностью, близостью к реформаторским идеям.

Не случайно основным и самым крупным произведением Берната является книга «Жизнь Эзопа» (1522), состоящая из прозаического жизнеописания знаменитого древнего раба-баснописца и из двухсот стихотворных переложений его басен, явно модернизированных с учётом польской действительности. По сути дела, Эзоп превратился в этой книге в поляка, критикующего реалии

своей страны. Работая над книгой, автор признавался, что ценит в античном остроумце «здравый народный ум, противопоставленный книжной мудрости философов».

По нашему мнению, Берната можно считать основоположником польской и — шире — славянской литературной басни. Ведь что значит излагать стихами короткие прозаические тексты Эзопа, нередко состоящие из трёх-четырёх фраз? Это значит фактически создавать новые произведения, в которых от первоисточника остаётся лишь самая общая идея, да и то в трансформированном виде. Новаторства польского автора не умаляет и весьма вероятное предположение, что он пользовался текстами древнеримского баснописца Федра, впервые переложившего Эзопа стихами. Но и в этом случае короткие нерифмованные произ-

Миколай Рей

*Всяческих наук премудрость;
Нам любой вопрос знаком,
Коль обкатан языком.*

ИЗ ИСТОРИИ

ведения Федра несопоставимы с развёрнутыми (6-10 четверостиший), обогащёнными пусть и простыми рифмами стихотворными повествованиями уроженца Люблина.

Другое дело, что поэтическая техника Берната ещё архаична, тяготеет к средневековой (монотонная силлабика, сбой ритма, однотипная либо неточная рифмовка, устаревшая лексика). Впрочем, это существенно скрашивается фольклорным стилем, насыщенным пословицами, поговорками, прибаутками, фразеологизмами.

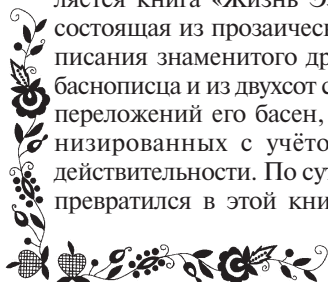
Фольклорная стихия проявляется уже в заголовках стихов и басен поэта: “Nie każdy wie, co mu zdrowo”, “W każdej rzeczy końca patrzaj”, “Wilk wehniasty złodziej isty” (имеется в виду «волк в овечьей шкуре»).

И ещё: есть у Берната стихотворение, которое одно могло бы прославить его в веках, но которое почему-то почти не замечается ни польскими, ни российскими комментаторами. По первой строке оно называется “Język ci członek nalespzy” и представляет собой подлинный гимн языку, не только польскому, но вообще человеческой речи как гаранту развития и культуры:

*Язык — орган наш важнейший,
Перед прочими нужнейший,
И не будь он людям дан,
Были б мы сродни скотам.
В языке — любая мудрость,*

*Что б ни взять или же дать,
Что купить и что продать,
Правду, честь кто уважает,
Языком то выражает.
Язык грады воздвигает,
Общие дела справляет,
Чрез него — закон благой
И суд праведный любой.
Язык браки закрывает,
Узы дружбы укрепляет;
Бытованье всех людей
Силой языка прочней.
Если всё перечислять,
Что язык нам может дать, —
Это б очень трудно было
И времени б нехватило.*
(Перевод публикуется впервые).

Новое поколение поэтов национального Возрождения представляет Миколай Рей (Mikołaj Rej, 1505 — 1569). В его лице мы наконец-то встречаем общепризнанного «Отца польской литературы» (“Ojciec piśmiennictwa polskiego”). На столь высокую репутацию повлияли следующие факторы: широкий масштаб и впечатляющий объём творчества (не только поэтического, но и прозаического), использование исключительно родного языка, замечательные образованность и эрудиция, безусловное техническое мастерство, свидетельствующее о настоящем профессионализме, жанровое разнообразие и введение новых литературных форм, проповедь гуманистических идей и прочие достоинства. Поляки признают, что читать,

скажем, более архаичного Берната из Люблина им сегодня трудновато; что же касается произведений Рея, то с их восприятием не возникает особых проблем, прежде всего лексических и стиливых.

Представитель средней шляхты, надолго ставшей ведущей социальной силой страны, писатель в целом выражал интересы своего класса, не скрывая, впрочем, демократических симпатий. В молодости он прошёл путь, типичный для мелкопоместного дворянина-интеллектуала: сельская школа в родовом имении Нагловице, затем учёба во Львове и, наконец, Краковская Академия, где произошло основательное знакомство с европейской литературой. Есть в биографии Рея и один на первый взгляд необычный факт: этот «отец» литературы католической страны с юных лет был убеждённым протестантом (сначала

полотнам социально-критической, нравственно-морализаторской и религиозной (в реформаторском духе) направленности. В этих произведениях фактически зарождается польский эпос, компенсируя тем самым долгое отсутствие этого литературного рода в национальной словесности. Поэмы и стихотворные диалоги Рея состоят из 2, 6, 12 тысяч строк, что свидетельствует не только о таланте и потрясающей работоспособности, но даже и о некоторой гигантомании (хотя Гомер, конечно, осваивал и более крупные объемы). Понятно, что произведения подобного масштаба, да ещё и нелёгкие по содержанию, очень трудно перевести на другие языки, поэтому эпика поэта почти не известна за пределами Польши.

Отметим социальную диалогическую сатиру под названием «Краткая беседа между Паном, Войтом и Пле-

В последнее десятилетие жизни поэт переходит к малым стихотворным формам, которые пользовались наибольшим успехом среди массового читателя. Возникает сборник «Зверинец» (“Zwierzyniec”, 1562), состоящий из почти семисот эпиграмм на самые разные темы. Мотивы многих эпиграмм заимствованы у Марциала — чрезвычайно популярного во всей Европе древнеримского мастера этого жанра (Марциала перелагал и Бернарт из Люблина). Но и в этой области М. Рей проявляет новаторство: он создаёт национальные эпиграмматические формы — *фиглики* (*figliki* — «шутки», «безделки») и *фрашки* (*fraszki* — сплав эпиграммы, кратких забавных рифмованных историй, размышлений на разные темы, стихотворных анекдотов). Эти жанровые разновидности по сей день пользуются в Польше общенародной популярностью.

Е. Н. ЧУМАКОВ

ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ

лютеранином, затем — кальвинистом), причём протестантом воинствующим! Что, кажется, никак не помешало его успешной творческой карьере; мы уже упоминали о характерной для ренессансной Польши веротерпимости, да и католическое духовенство временно было тогда «не в моде». В наследии поэта есть стихотворение «Монах», которое в иные времена могло бы доставить автору серьёзные неприятности:

*У бестии острижена башка,
Взгляните-ка на этого божка!
Как он хитёр, как ловок,
 дьявол старый,
Как молится, как поучает он.
И за спиною, словно шаровары,
Монашеский темнеет капюшон.
Он шут безумья, но безумней те,
Кто по своей душевной простоте
Монахов принимают за святых
И кормят их. И даже поят их...*

(Пер. С. Михалкова
и Я. Козловского).

Писать Миколай Рей начал рано, всегда рассматривая литературу как общественную миссию. К сожалению, начальный период его творчества известен не лучшим образом. Сохранились лишь воспоминания современников о том, что «он, нимало не задумываясь, сочинял удивительные истории и различные стихи». Мы застаём поэта на зрелом этапе литературной деятельности, когда он переходит к масштабным стихотворным и прозаическим

баном» (*“Krótka rozprawa między trzema osobami, panem, wójtem a plebanem”*, 1543), изданную на всякий случай под псевдонимом, что само по себе говорит об остроте текста, состоящего, несмотря на упоминание в заголовке о «краткости», из 2113 строк. М. Рей точно персонализирует здесь основные слои польского общества: Пан — дворянство, Войт (деревенский староста) — крестьянство. Плебан — католическое духовенство. В совместной беседе каждое из этих действующих лиц перечисляет пороки оппонентов и защищает собственные интересы. Следуют взаимные разоблачения. Вскрываются хронические пороки социума. Особенно достаётся Пану и Плебану, тогда как авторские симпатии — на стороне Войта, выступающего от имени бесправной крестьянской массы:

Пан ксёндза винит, ксёндз — пана,
А нам, хлопам, жди обмана
Ото всех хозяев равно,
Да плати оброк исправно.

Из крупных поэтических произведений М. Рея выделим также аллегорическую поэму «Изображение жизни достойного человека» (*“Wizerunek własny żywota człowieka poczciwego”* 1558). Этот морализаторский текст считается сводом этики европейского и польского гуманизма. За сложную, но выразительную художественную символику данного произведения Рей получил репутацию «польского Данте».

Незадолго до смерти писатель вновь обращается к прозе, которую мы здесь не рассматриваем, и успевает дождаться своей стихотворной биографии, написанной одним из благодарных современников и озаглавленной «Жизнь и деяния почтенного польского шляхтича Миколая Рея из Нагловиц».

Судьба распорядилась так, что из всех произведений «отца польской литературы» самыми знаменитыми и наиболее цитируемыми оказались две строки, завершающие последнюю эпиграмму «Зверинца». Но в этих строках отразилась такая существеннейшая особенность деятельности поэта, как неизменное преклонение перед народной речью, не перед языком «вообще» (как у Берна-та), а именно перед польским языком. Отвечая тем, кто слышал в этом языке лишь обилие шипящих звуков и на этом основании сравнивал поляков с гусьями, Рей не без праведного гнева пишет:

Другие же народы пускай уразумеют:
Поляки не гусиный,

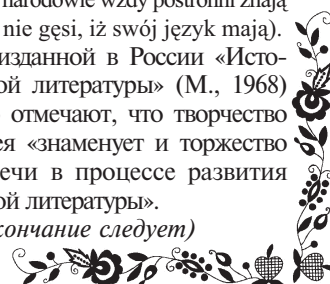
а свой язык имеют.

(A niechaj narodowie wżdy postronni znają
Iż Polacy nie gęsi, iż swój język mają).

Авторы изданной в России «Истории польской литературы» (М., 1968) справедливо отмечают, что творчество Миколая Рея «знаменует и торжество польской речи в процессе развития отечественной литературы».

(Окончание следует)

ПОЛЬСКИЕ ВЕДОМОСТИ, Краснодар, 2010, № 2 (27)

- 985 lat** – Bolesław Chrobry koronował się w Gnieźnie na pierwszego króla Polski (dnia 18 kwietnia 1025 roku)
- 985 lat** – Śmierć króla Polski Bolesława I Chrobrego. Pochowano go w katedrze poznańskiej (dnia 17 czerwca 1025 roku)
- 805 lat** – Bitwa pod Zawichostem nad Wisłą, w której Polacy rozbili wojsko księcia halicko-włodzimierskiego Romana (dnia 19 czerwca 1205 roku)
- 720 lat** – Nagła śmierć księcia Henryka IV Probusa w Krakowie (dnia 23 czerwca 1290 roku)
- 715 lat** – Koronacja Przemysła II na króla Polski w Gnieźnie. Przemysł II ustanowił orla białego w koronie godłem Polski (dnia 26 czerwca 1295 roku)
- 700 lat** – Urodził się Kazimierz, zwany Wielkim (†1370), ostatni król polski z dynastii Piastów (dnia 30 kwietnia 1310 roku)
- 685 lat** – Władysław Łokietek sprzymierzył się z książętami pomorskimi przeciw Branderburgii (dnia 18 czerwca 1325 roku)
- 660 lat** – Porozumienie polsko-węgierskie w sprawie Rusi Halicko-Włodzimierskiej, na mocy którego król węgierski zrzekł się praw do tej ziemi na rzecz króla polskiego (dnia 4 kwietnia 1350 roku)
- 600 lat** – Zygmunt I Luksemburski, król niemiecki i węgierski, wypowiedział wojnę Polsce (dnia 21 czerwca 1410 roku)
- 585 lat** – Król Jagiełło uzyskał zgodę szlachty na dziedziczenie tronu polskiego przez syna, Władysława Jagiellończyka 91424–1444) pod warunkiem potwierdzenia wszystkich przywilejów (dnia 25 kwietnia 1425 roku)
- 570 lat** – Po tragicznej śmierci Zygmunta Kiejstutowicza bojarzy litewscy powołali na tron wielkoksiążęcy Kazimierza Jagiellończyka, brata króla Władysława III, co spowodowało zerwanie unii Polski z Litwą (dnia 29 czerwca 1440 roku)
- 530 lat** – Zmarł w Krakowie Jan Długosz, wybitny historyk polskiego średniowiecza (dnia 19 maja 1480 roku)
- 505 lat** – W Radomiu zakończył obrady sejm, na którym szlachta uchwaliła konstytucję Nihil novi (Nic nowego), która stała się podstawą prawną funkcjonowania sejmu, oraz tzw. Statut Łaskiego (dnia 31 maja 1505 roku)
- 485 lat** – Hołd pruski – Albrecht Hohenzollern złożył na Rynku w Krakowie hołd Zygmunтови I Staremu (dnia 10 kwietnia 1525 roku)
- 435 lat** – Na zjeździe szlachty w Steżycy ogłoszono bezkrólewie (dni 12 maja – 8 czerwca 1575 roku)
- 415 lat** – W Łobzowie urodził się syn Władysława III Wazy, Władysław (dnia 9 czerwca 1595 roku)
- 405 lat** – Zmarł Jan Zamoyski, kanclerz i hetman wielki koronny (dnia 3.06.1605 roku)
- 370 lat** – Urodził się Zygmunt Kazimierz, syn Władysława IV i Renaty Cecylii (dnia 1 kwietnia 1640 roku)
- 365 lat** – Władysław IV objął w zastaw na 50 lat księstwa opolskie i raciborskie (dnia 10 maja 1645 roku)
- 350 lat** – Pokój w Oliwie. Jan II Kazimierz zrzekł się pretensji do tronu szwedzkiego, a Rzeczpospolita godziła się z utratą Inflant (dnia 3 maja 1660 roku)
- 350 lat** – Stefan Czarniecki wraz z Pawłem Sapiehą odnieśli pod Połonką znakomite zwycięstwo nad armią rosyjską Iwana Chowańskiego (dnia 25 czerwca 1660 roku)
- 335 lat** – W Jaworowie zawarto tajny układ polsko-francuski skierowany przeciwko elektorowi brandenburskiemu (dnia 11 czerwca 1675 roku)
- 260 lat** – Urodził się Hugo Kołłątaj, pisarz, polityk, filozof, reformator szkół (dnia 1 kwietnia 1750 roku)
- 245 lat** – Król ustanowił Order Świętego Stanisława biskupa i męczennika (dnia 7 maja 1765 roku)
- 245 lat** – Stanisław August Poniatowski założył w Warszawie Szkołę Rycerską – Korpus Kadetów (czerwiec 1765 roku)
- 195 lat** – Na kongresie wiedeńskim powstała decyzja o utworzeniu Królestwa Polskiego, Wielkiego Księstwa Poznańskiego i Rzeczypospolitej Krakowskiej (dnia 3 maja 1815 roku)
- 180 lat** – Wielki książę Konstanty Romanow poślubił Polkę Joannę Grudzińską, nadając jej tytuł księżnej łowickiej (dnia 20 maja 1820 roku)
- 140 lat** – W Warszawie założono Bank Handlowy jako pierwszy komercyjny bank akcyjny w Królestwie Polskim (dnia 30 kwietnia 1870 roku)
- 135 lat** – W Poznaniu otwarto Teatr Polski, zbudowany ze składek społecznych (dnia 21 czerwca 1875 roku)
- 110 lat** – Urodził się Aleksander Wat, poeta, prozaik, autor sztuk scenicznych (dnia 1 maja 1900 roku)
- 110 lat** – Urodził się Leon Kruczkowski, prozaik, publicysta, autor sztuk scenicznych (dnia 28 czerwca 1900 roku)
- 105 lat** – Urodziła się Hanna Januszewska, poetka, prozaik, autorka utworów dla dzieci (dnia 20 kwietnia 1905 roku)
- 100 lat** – Urodził się Jan Dobraczyński, prozaik, eseista (dnia 20 kwietnia 1910 roku)
- 100 lat** – Zmarła Eliza Orzeszkowa, prozaik (dnia 18 maja 1910 roku)
- 95 lat** – Urodził się Tadeusz Kantor, reżyser teatralny, twórca teatru „Cricot 2” (dnia 16 kwietnia 1915 roku)
- 95 lat** – Legion Puławski stoczył pierwszą swoją bitwę z wojskiem niemieckim pod Pakosławiem w powiecie Koneckim (dnia 20 maja 1915 roku)
- 90 lat** – Urodziła się Anna Kamińska, poetka, autorka utworów dla dzieci i młodzieży (dnia 12 kwietnia 1920 roku)
- 90 lat** – Urodził się Karol Wojtyła, papież Jan Paweł II (dnia 18 maja 1920 roku)
- 80 lat** – Zmarł Władysław Orkan, prozaik, dramaturg, poeta (dnia 4 kwietnia 1930 roku)
- 75 lat** – Prezydent Ignacy Mościcki podpisał nową konstytucję zwaną powszechnie kwietniową (dnia 23 kwietnia 1935 roku)
- 75 lat** – W Belwederze zmarł Józef Piłsudski, Marszałek Polski (dnia 12 maja 1935 roku)
- 70 lat** – Polski okręt podwodny ORP „Orzeł” zatopił niemiecki statek „Rio de Janeiro” (dnia 8 kwietnia 1940 roku)
- 70 lat** – Wobec klęski Francji rząd polski przeniósł się do Londynu (dnia 14 czerwca 1940 roku)
- 70 lat** – Zmarł Janusz Kusociński, sportowiec, zdobywca złotego medalu w biegu na 10 000 m na Igrzyskach Olimpijskich 1932 roku (dnia 21 czerwca 1940 roku)
- 65 lat** – Naczelnny dowódca ludowego WP Michał Żymierski mianowany marszałkiem Polski (dnia 3 maja 1945 roku)
- 65 lat** – I Dywizja Pancerna generała Stanisława Maczka zajęła Wilhelmshaven (dnia 6 maja 1945 roku)
- 60 lat** – Zmarł Ksawery Pruszyński, prozaik, publicysta, tłumacz (dnia 13 czerwca 1950 roku)
- 55 lat** – Zmarł Tadeusz Sygietyński, twórca zespołu „Mazowsze” (dnia 19 maja 1955 roku)
- 45 lat** – Zmarła Maria Dąbrowska, wybitna pisarka, eseistka, autorka utworów dla dzieci (dnia 19 maja 1965 roku)
- 45 lat** – Zmarł Tymon Niesiołowski, malarz i grafik (dnia 12 czerwca 1965 roku)
- 40 lat** – Zmarł Władysław Anders, generał, polityk emigracyjny, dowódca Armii Polskiej na Wschodzie, później II Korpusu Polskiego (dnia 12 maja 1970 roku)
- 40 lat** – Zmarł Tadeusz Breza, prozaik, eseista, krytyk teatralny (dnia 19 maja 1970 roku)
- 35 lat** – Na skutek reformy administracyjnej powołano 49 województw zamiast dotychczasowych 17 (dnia 1 czerwca 1975 roku)
- 30 lat** – Zmarł Władysław Tatarkiewicz, filozof (dnia 4 kwietnia 1980 roku)
- 20 lat** – W Polsce zniesiono cenzurę (dnia 12 kwietnia 1990 roku)
- 15 lat** – W Warszawie uruchomiono pierwszy odcinek metra (dnia 7 kwietnia 1995 roku)

14 февраля 2010 г. в семье пана Томаша и пани Ирины Войтчак родился сын Артур!
От всей души сердечно поздравляем с этим замечательным событием!

TUZIN PRZYSŁÓW

Pozory mylą

Не смотри на кличку, смотри на птичку

Sprawiedliwość surowa – krzywda gotowa

Строгий закон велику вину творит

Starego wróbla na plewy nie złapiesz

Старого воробья на мякине не проведёшь

Chcąc niechcąc – musiał

Волей-неволей, а пришлось

Cierpliwość najlepszym lekarstwem

Христос терпел и нам велел

Czas ucieka, wieczność czeka

Время летит

Jaki grzech, taka pokuta

По делам вору и мука

O wilku mowa, a on tu

О волке речь, а он навстреч

Kłamstwo ma krótkie nogi

Враньё не споро, попытает скоро

Gdzie płot niski, tam każdy przelezie

Через низкий забор и овца прыгнет

Złe towarzystwo na złe wychodzi

С кем поведёшься, от того и наберёшься

Okazja czyni złodzieja

Плохо не клади, вора в грех не вводи

Pismo ukazują się dzięki poparciu Senatu Rzeczypospolitej Polskiej oraz Fundacji „Pomoc Polakom na Wschodzie”.

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
Nr 2 (27) 2010 r.

Redaguje kolegium
Redaktor naczelny
Aleksander SIELICKI

Pismo Krasnodarskiej Organizacji Regionalnej
Polskie Centrum Narodowo-Kulturalne „Jedność”
Adres redakcji: 350040, m. Krasnodar, ul. Stawropolskaja, 149. KubGU.
FISMO. Pok. 253. <http://www.poloniakubania.ru> Tel.: +7-918-217-90-77,
faks 007 (861) 219-95-20. E-mail: poloniakubania@mail.ru Nakład 999 egz.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 2 (27) 2010 г.

Редактирует коллегия
Главный редактор
Александр СЕЛИЦКИЙ

Издание Краснодарской региональной общественной организации
Польский национально-культурный центр “Единство”
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. <http://www.poloniakubania.ru> Тел.: +7-918-217-90-77,
факс 007 (861) 219-95-20. E-mail: poloniakubania@mail.ru Тираж 999 экз.

Печать офсетная. Объем 4 п. л. Заказ 163.

Отпечатано в типографии ООО “Издательство Екатеринбург”: г. Краснодар, Восточная промзона, ул. Бершанской, 353/2. Подписано в печать 5.07.2010 г.

